

Санкт-Петербургский государственный университет

Сунь Юежань

Выпускная квалификационная работа

**Функционирование словообразовательных моделей со
значением «производитель действия» в русской речи
(по данным психолингвистического эксперимента)**

Уровень образования: бакалавриат

Направление 45.03.02 «Лингвистика»

Основная образовательная программа СВ.5095 «Русский язык как
иностраный»

Научный
руководитель:
доцент кафедры русского языка
как иностранного и
методики его преподавания,
Круглякова Татьяна Александровна

Рецензент:
доцент, ФГБОУВО
«Российский государственный
педагогический университет
им. А.И. Герцена»,
Еливанова Мария Анатольевна

Санкт-Петербург

2024

Оглавление

Введение.....	4
Глава I. Теоретические аспекты изучения словообразовательных моделей.....	8
1.1 Деривационные отношения между словами как выражение системности в лексике	8
1.2 Словообразовательная мотивация в русском языке	15
1.3 Полисемия и синонимия в области словообразовательных значений в русском языке.....	19
1.4 Продуктивность и регулярность в словообразовании.....	21
1.5 Словообразовательные модели с значением «лицо – производитель действия, названного мотивирующим глаголом» в русском языке	23
1.6 Словообразовательные инновации как специфическая разновидность отрицательного языкового материала.....	26
1.7 Выводы	29
Глава II. Осмысление детских словообразовательных инноваций со значением «производитель действия» носителями китайского языка, изучающими русский язык как иностранный	32
2.1 Детские словообразовательные инновации, образованные по моделям «производитель действия».....	32
2.2 Описание и методика проведения эксперимента.....	39
2.3 Анализ экспериментальных данных.....	42
2.4 Выводы	63

Заключение	66
Список использованной литературы	69
Приложение.....	74

Введение

Предлагаемая дипломная работа посвящена исследованию структуры и функционирования языковых единиц русского языка, образованных по моделям со значением «производитель действия».

Распространено представление о носителе языка как о лице, способном свободно и без ошибок общаться на данном языке. В соответствии с такой логикой, носители «придерживаются в своей речи какого-то единого стандарта и следуют общим правилам» (Марушкина, Рахилина, 2015: 627). Однако реальность гораздо сложнее: имплицитно, подсознательно осваивать определенные языковые правила, руководствоваться ими в своей речевой деятельности могут не только носители языка, но и люди, изучающие язык как иностранный. Сформированные представления о словообразовательных связях между единицами языка, умение анализировать значение слова с опорой на его морфемную структуру способствуют быстрому пополнению словарного запаса студентов, дают им важный инструмент, позволяющий понимать сложные тексты, содержащие неизвестные слова. Разработка научно обоснованных методик обучения словообразовательному и морфемному анализу должна базироваться на лингвистических исследованиях словообразовательного компонента языковой способности иностранных учащихся. Этим обусловлена **актуальность** настоящего исследования.

В последнее время в лингвистике наблюдается интерес к ошибкам и речевым инновациям. Словообразовательные инновации – это отступления от нормы в области словообразования в речи (Цейтлин, 2009: 90). Анализ словообразовательных инноваций позволяет ученым исследовать, каким образом протекают процессы восприятия лексических единиц и их воспроизведения в речи. Исследование словообразовательных инноваций способствует также уточнению наших представлений об устройстве

словообразовательной системы русского языка (Земская 2005, Улуханов 2019, Цейтлин 2009). С другой стороны, словообразовательные инновации построены по правилам, существующим в языке, но не зафиксированы в словарях, поэтому они могут представлять интересный материал для исследования стратегий, которые выбирает человек при восприятия новых лексических единиц.

Новизна настоящего исследования заключается в том, что впервые детские словообразовательные инновации становятся средством исследования сформированности словообразовательного компонента языковой способности иностранных студентов.

Объектом исследования являются процессы конструирования единиц, образованных по словообразовательным моделям со значением «производитель действия», в речи русскоязычных детей и способы интерпретации морфемной структуры слова иностранцами, осваивающими русский язык.

Предметом исследования являются словообразовательные инновации, созданные по моделям со значением «производитель действия» и зафиксированные в речи русскоязычных детей, и толкования их значений, которые дают носители языка и иностранцы, изучающие русский язык.

Целью исследования является уточнение представлений о функционировании словообразовательных моделей со значением «производитель действия» в современном русском языке, в том числе в речи русскоязычных детей и людей, осваивающих русский как иностранный.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- 1) по данным научной литературы проанализировать типы деривационных отношений в лексической системе русского языка и способы словообразовательной мотивации;
- 2) пользуясь словарями детской речи, собрать детские словообразовательные инновации, образованные по моделям «производитель

действия», и классифицировать их;

3) провести эксперимент, направленный на исследование стратегий иностранных студентов в области толкования значений производных слов;

5) проанализировать полученные данные, сравнить стратегии интерпретации морфемной структуры слова носителями русского языка и иностранными студентами.

Для решения поставленных задач нами были использованы следующие **методы и приёмы** исследования: 1) на этапе сбора материала – метод сплошной выборки с опорой на словарь детской речи, метод лингвистического эксперимента; 2) на этапе анализа – описательный метод, сопоставительный анализ, анализ речевых ошибок, обобщение и классификация.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно позволяет выявить особенности функционирования моделей «производитель действия» в речи русскоязычного ребенка, способствует углублению научных представлений о механизмах восприятия речи в процессе изучения русского языка как иностранного. Предлагается новая методика анализа сформированности языковой способности студентов, изучающих русский язык как иностранный, на материале детских речевых инноваций.

Практическая значимость обуславливается тем, что полученные выводы могут быть полезны иностранным студентам в аудитории РКИ, а также использованы при построении курсов логопедической помощи русским детям в процессе освоения языка.

Гипотеза исследования сформулирована следующим образом. Функционирование словообразовательных моделей со значением «производитель действия» в русской речи может быть успешно изучено путём психолингвистического эксперимента. Умение анализировать морфемную структуру слова, способствующее успешному восприятию неизвестных слов и образованию новых единиц в процессе речи, осваивается

имплицитно в ходе освоения русского языка как первого и как второго. Однако носители китайского языка при восприятии неизвестных слов в большей степени ориентируется на контекст, чем на морфемную структуру слова, что обусловлено особенностями грамматической структуры их родного языка.

Материалом исследования послужили данные самостоятельно разработанного и проведенного лингвистического эксперимента. В основу экспериментальных заданий были положены сведения, полученные из «Словаря детских словообразовательных инноваций» С.Н. Цейтлин (Цейтлин, 2006) (исследована структура 36 словообразовательных инноваций). В ходе эксперимента было получено и проанализировано 432 ответа от 48 испытуемых.

Структура работы Исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

Глава I. Теоретические аспекты изучения словообразовательных моделей

1.1 Деривационные отношения между словами как выражение системности в лексике

Термин «деривация» происходит от латинского слова *derivatio* – отведение, образование). В многих научных работах, таких как исследования Е. А. Земской, И. С. Улуханова и А. Н. Тихонова (Земская, 2011; Улуханов, 2005, 2019; Тихонов, 1989), деривационные отношения понимаются как система словопроизводства, где рассматриваются основные словообразовательные модели, механизмы деривации и взаимосвязи словообразовательных единиц в языковой системе. Деривационные отношения, или словопроизводственные связи, создают слову «внутреннюю форму». Деривацию рассматривают как процесс образования языковых единиц (дериватов) путем усложнения исходных единиц. Термин «деривация» введен Е. Куриловичем в 30-е годы для описания словообразовательных отношений. Общепринятое определение деривации даётся в «Лингвистическом энциклопедическом словаре»: деривация – это «принятое в структурной лингвистике и теории речевой деятельности понятие формальной, семантической и функциональной производности и иерархии единиц всех уровней языковой системы, а также понятие межуровневых отношений» (Лингвистический энциклопедический словарь, 1990: 438).

Таким образом понятию деривации дается широкое толкование: «деривация понимается либо как обобщённый термин для обозначения словоизменения (*inflection*) и словообразования (*word-formation*) вместе взятых, либо как название для процессов (реже результатов) образования в языке любых вторичных знаков, в т. ч. предложений, которые могут быть

объяснены с помощью единиц, принятых за исходные, или выведены из них путём применения определённых правил, операций» (Лингвистический энциклопедический словарь, 1990: 438). Процесс образования вторичных знаков называется семантической деривацией, ее примерами можно считать перенос наименования: *лиса* – ‘зверь’ и *лиса* – ‘хитрец’, употребление слова в новой функции: «Медведь – добродушное животное» и «Он – такой медведь». В широком смысле именно деривационные отношения позволяют выстроить отношения в языковой системе, сконструировать смысловые связи между ее единицами.

С другой стороны, деривацию можно рассматривать более узко. Деривация – это процесс создания новых слов «путём «расширения» корня за счёт аффиксации или словосложения. Такая деривация называется словообразовательной. Исследованием деривационных процессов в области словообразования занимается наука дериватология, основы которой были заложены в трудах М. В. Ломоносова, А. А. Барсова, Н. И. Греча, Ф. И. Буслаева, С. О. Карцевского.

Взгляд на словообразовательные отношения как на отношения, обусловленные системными связями, позволяет понять природу речевых ошибок, которые допускают как носители русского языка, так и те, кто изучает русский язык как иностранный. А. С. Рахимов обращает внимание на то, что горизонтальные связи в системе языковой деривации опираются на микросинтагматические отношения, которые отличаются от свободных речевых сочетаний своей нормативностью и воспроизводимостью в языковой практике. Ученый отдельно рассматривает, «языковые микросинтагмы» и «формирующиеся в результате свободной речевой комбинации языковые единицы», которые характеризуются наличием твердых правил, типичностью их представления в памяти носителей языка (Рахимов, 2011: 118).

Согласно теории С. Н. Цейтлин, можно выделить главную причину нарушения языковых норм, которой является «так называемое давление

языковой системы». Это утверждение можно понимать следующим образом: значительная часть речевых ошибок «представляет собой нарушение языковой нормы вследствие слишком прямолинейного следования системе» (Цейтлин, 1982: 7). Согласно С. Н. Цейтлин, такие образования как *продаватель, англичанка, сплыться* и др. могут «быть оценены как вполне правильные», потому что они построены по существующим в русском языке словообразовательным моделям, хотя и не признаются литературной нормой. Например, модель, по которой образовано слово *продаватель* может быть описана так: «существительное образовано путем присоединения суффикса -тель к глаголу и имеет значение ‘лицо, совершающее действие, обозначенное мотивирующим глаголом’.

Рассмотрим понятия словообразовательный тип и словообразовательная модель, которые используются при анализе ошибок в области словообразования.

Словообразовательный тип – это схема построения слов определенной части речи, которая не связана прямо с конкретными лексемами и характеризуется общностью части речи мотивирующих слов и морфемы (одинаковым должна быть как форма, так и заложенное в нее значение). Примером словообразовательного типа может быть образование существительных от существительных с помощью суффикса -ик (*домик, кустик*) с значением уменьшительности или глаголов от существительных с суффиксом -ствова(ть) в значении ‘выполнять действие, характерное для мотивирующего существительного’ (*учительствовать, přátельствовать*).

Схема построения производных слов, относящихся к одному словообразовательному типу, включает в себя общность «1) производящей базы; 2) форманта; 3) деривационного значения» (Жеребило, 2011: 33).

Под деривационным, или словообразовательным, значением следует понимать общее значение, которое отличает все производные слова данного типа от их мотивирующих. Носителем словообразовательного значения

является словообразовательная морфема – приставка, суффикс или постфикс (Русская грамматика, 1980: 135).

Если слова образованы с помощью разных морфем, от слов разных частей речи или морфемы имеют разное словообразовательное значение, то такие слова принадлежат к разным типам. Например, слова *покупатель* и *продавец* принадлежат к разным типам, так как образованы с помощью разных суффиксов, а слова *выключатель* и *писатель* принадлежат к разным типам, так как суффикс имеет разные значения (предмет для выполнения действия – *выключатель*; человек как производитель действия – *писатель*).

Словообразовательная модель – это разновидность словообразовательного типа. Понятие словообразовательной модели является базовым в теории словообразования, оно представляет собой реализацию более общих словообразовательных типов в языке, описывающую конкретные способы образования слов с учётом морфемного состава, частеречной принадлежности производящей и производной основ, а также семантических отношений между ними.

Ю. С. Степанов даёт следующее определение словообразовательной модели: «Словообразовательная модель – это стабильная структура, обладающая лексико-категориальным значением и способная наполняться различным лексическим материалом. Словообразовательная модель отражает двойственную природу слова – языкового знака, включающего план выражения (означающее) и план содержания (означаемое)» (Степанов, 2009: 116).

Словообразовательная модель как схема образования слова из морфем по единым принципам их следования и соединения – это образец для построения конкретных производных слов-лексем.

В лингвистической литературе термины «словообразовательный тип» и «словообразовательная модель» часто используют как синонимы. Е. А. Земская полагает, что термин «модель» следует понимать более узко. В

модель включаются слова, при образовании которых происходили одинаковые морфонологические явления. К морфонологическим явлениям относятся: 1) чередования фонем на границе морфем (например, перед суффиксом -ск фонема г может чередоваться с ж или оставаться без изменения: Петербург – Петербургский; Рига – Риж-ский); 2) наличие или отсутствие интерфиксов (расширения основ), например, перед суффиксом –ск- в некоторых случаях возникают интерфиксы -ин, -ов, Орел – Орл-(ов)-ский; Ялта – Ялт-(ин)-ский); 3) усечение основы (например, при указании на спортсмена в существительных, образованных от несклоняемых слов – названий видов спорта, может происходить или не происходить усечение последней гласной основы: самбо – самб-ист, дзюдо – дзюдо-ист); 4) наложение морфем (например, при формальном совпадении последних звуков основы и суффикса в некоторых случаях избегают повторения Курский – суффикс ск накладывается на корень Курский (Земская, 2011: 201). Все рассмотренные выше примеры образованы по одному словообразовательному типу, но принадлежат к разным моделям.

Важным признаком выделения отдельных словообразовательных моделей может стать и наличие семантической надбавки, то есть компонента значения производного слова, который не присутствует в значениях морфем, его составляющих. Например, слово *беженец* – это не просто тот, кто убегает куда-нибудь, но ‘человек, оставивший свое место жительства в результате какого-либо бедствия’ (Цейтлин, 1982: 97). Наличие надбавок приводит к существованию семантической идиоматичности – явления, при котором значение целого не равно значению составляющих его единиц. О идиоматичности существительных, указывающих на производителя действия и образованных с помощью суффикса -ник писала О.А. Пацюкова (Пацюкова, 2022: 77–83).

Ярким доказательством системности деривационных отношений являются словообразовательные инновации в речи ребенка. Ребёнок

преобразует обычные для родителей или педагога слова в новые, но так как обычно он пользуется существующими в языке правилами, последние понимают их значение, хотя могли ни разу не встречать подобных слов. Для примера воспользуемся словарём С. Н. Цейтлин: «Я хочу повидеть акулу!» - говорит ребенок. Значение глагола *повидеть* легко восстанавливается слушателем – ‘увидеть’, хотя такое лексической единицы нет в толковых словарях русского языка. Таким образом, от глагол *видеть* образуется в речи ребенка совершенный вид (ср. *смотреть* – *посмотреть*). Взрослые восстанавливают системные связи за короткое время и уже понимают, что ребенок имеет в виду. (Цейтлин, 2009 129).

В речи взрослых системность проявляется в сложных и продвинутых деривационных процессах. Они могут создавать новые словоформы, используя различные аффиксы и осуществляя переход от одной части речи к другой. Например, глагол *читать* в русском общенациональном языке становится основой для образования слов *читатель*, *перечитывать*, а в разговорной речи последний глагол может стать центром словообразовательного гнезда – *перечитывание*, *перечитыватель*.

В целом, деривационные отношения в русском языке направлены на расширение лексикона, обогащение языка и создание новых словоформ с различными грамматическими и лексическими значениями. Отношения, которые появляются между производящим словом и его производными, а также между разными членами одного словообразовательного гнезда – это проявление системности в лексике языка.

Рассмотрим примеры деривационных отношений.

1. Отношения, которые возникают между производными и производящими словами. Производные слова – это основы, делимые на морфемы. В составе производных основ обязательно выделяются непроизводная основа (корень) и те или иные служебные морфемы. Если в составе производной основы одна непроизводная, перед нами простое слово

(очаровательный, заземлить, опровержение и др.). Если она включает в себя две или более производные основы, перед нами сложное слово (головокружение, аэрофотосъемка и др.) (Шанский, Тихонов, 1987: 19).

2. Отношения, которые возникают между членами словообразовательного гнезда. Словообразовательные гнезда – это группы слов, которые образованы от одного слова с помощью различных словообразовательных процессов. А. Н. Тихонов отмечал: «Родство слов, образующих гнездо, заключается в их смысловой общности». В пример ученый приводил связи внутри словообразовательного гнезда с центром в слове *масло*: *масляный* (относящийся к маслу, содержащий масло), *маслёнка* (посуда для сливочного масла, приспособление для смазки частей машины смазочным маслом), *маслить* (мазать, поливать маслом что-либо, добавлять масло во что-либо) (Тихонов, 1997: 11). Внешним выразителем смысловой общности слов, входящих в гнездо, является корень.

3. Отношения, которые возникают между словами, образованными по одной модели. Общность словообразовательного значения, заключенного в приставке, корне или постфиксе, позволяет объединять в одну парадигму слова, образованные по одной модели.

Процесс словообразования следует определенным грамматическим и семантическим правилам, которые определяют, какие аффиксы могут сочетаться с определёнными корнями слов и какое значение будет иметь это сочетание. Наличие и согласованность этих правил отражают системность лексики, то есть упорядоченное и правильное сочетание лексических элементов в языке. Связь между словообразовательными отношениями и системностью лексики проявляется в следующих аспектах.

1. Регулярность. Под регулярностью в данном случае можно понимать «повторяемость формальных и семантических отношений словообразовательно соотносительных слов», поэтому именно это

свойство морфем выступает как определяющее словообразовательный тип (Русская грамматика, 1980: 134).

2. Творчество. Хотя словообразовательные отношения следуют определенным правилам, они также позволяют творческое использование языка, в результате язык постоянно развивается и адаптируется к новым коммуникативным потребностям. Творческое использование, в свою очередь, демонстрирует адаптивность и динамичность лексической системы.
3. Функциональность. Функциональное значение словообразовательных отношений в языке отражает практическую сторону системности лексики. Через процесс словообразования язык может эффективно расширять свой лексический запас для выражения более конкретных и детализированных значений, тем самым удовлетворяя разнообразные потребности в коммуникации.

Деривационные отношения в лексике русского языка проявляются в богатстве словообразовательных процессов и способствуют развитию системности и гибкости языка. Благодаря возможностям образования новых слов по существующим моделям, расширяются возможности выражения мыслей и идей.

1.2 Словообразовательная мотивация в русском языке

Как известно, слова могут быть мотивированными (производными) и немотивированными (непроизводными). Словообразовательно мотивированные – это такие слова, значение и звучание которых обусловлены в современном языке другими однокоренными словами (мотивирующими, или производящими): *стул* – *стульчик* ‘маленький стол’, *белый* – *белеть* ‘становиться белым, белее’. Значение и звучание словообразовательно немотивированных слов (*стул*, *белый*) не обусловлены в современном языке другими однокоренными словами; они не осознаются как образованные от

других слов. Мотивированное слово связано с другим однокоренным словом или с несколькими однокоренными словами отношениями словообразовательной мотивации.

И. С. Улуханов предлагает выделять такие признаки словообразовательной мотивации: 1) оба слова имеют одинаковый корень; 2) значение производного слова или полностью входит в значение производящего (*дом – домик* ‘маленький дом’; *победить – победитель* ‘тот, кто победил’), или тождественно лексическому значению другого, при этом либо их синтаксические позиции различны (*бежать – бег, белый – белизна*), либо различается их стилистическая окраска (*книга – книжка, книженция*) (Улуханов, 2005: 10–11).

В современной науке словообразовательная мотивация изучается с разных сторон. Лингвисты выделяют различные типы мотивации.

1) Единственная – неединственная мотивация. Если мотивация единственная, то мы можем установить связь производного слова только с одним производящим, при неединственной мотивации таких связей несколько. Например, слово *недоброжелательность* возможно объяснить как производное и от *доброжелательности*, и от *недоброжелательный*. Явление неединственной мотивации впервые было описано В. В. Виноградовым, это понятие называли также двойной или множественной мотивацией, а также полимотивацией. (Виноградов, 1952: 720). На возможности двойной мотивации в области существительных, указывающих на род деятельности, указывала Н. В. Гришина, утверждавшая, что в отдельных случаях можно мотивировать слово *работник* как производное от *работать* ‘тот, кто работает’, а в других ситуациях от *работа* ‘тот, кто выполняет работу’ (Гришина, 2012:153). Возможность двойной мотивации приводит к тому, что слова, которые являются однокоренными, но не связаны отношениями прямой мотивации, могут восприниматься как мотивированное и мотивирующее, и это может приводить к созданию в сознании говорящих

некоторых несуществующих в языке связей. Так слова *работник*, *защитник* могут восприниматься как производные от *работать*, *защищать*, при этом *подводник* не происходит от *подводить*.

Размышления современных ученых базируются на теории Г. О. Винокура, который в фундаментальных трудах по теории словообразования отмечал, что семантическая структура производного слова может обуславливать его мотивационные связи с различными однокоренными лексическими единицами. К примеру, производное существительное *учительство* в зависимости от реализуемого значения может быть мотивировано либо глаголом *учить* в значении ‘занятие того, кто учит’, либо существительным *учитель* в значении ‘класс учителей’ (Винокур, 1959: 53). Основное положение полимотивированности заключается в том, что это «системное явление, которое для некоторых словообразовательных типов является регулярным» (Петрухина, Ма, 2020: 182). В качестве иллюстрации Е. В. Петрухина и Я. Ма приводят пример производного слова *несвязность*, которое может быть мотивировано как существительным *связность* в значении ‘отсутствие связности’), так и прилагательным *несвязный* в значении ‘свойство по признаку несвязный’.

2) Регулярная – нерегулярная мотивация. При регулярной мотивации деривационное значение выражается при помощи стандартного словообразовательного средства: *белый* – *белеть*, *красный* – *краснеть*, *черный* – *чернеть* связаны регулярной связью. При нерегулярной мотивации используется уникальное словообразовательное средство: *почта* и *почтамт*. Регулярные отношения проще устанавливать при освоении языка (Улуханов, 2005: 39-42).

3) Непосредственная – опосредствованная мотивация. Непосредственная мотивация предполагает, что мотивирующее и мотивированное слово связаны напрямую: *читатель* – это человек, который читает. Опосредованная мотивация предполагает, что между

мотивированным и мотивирующим существует посредник: например, слово *переписчик* связано с глаголом *писать* через посредство глагола *переписать*. С. Н. Цейтлин в «Словообразовательном словаре» пользовалась термином «пошаговое образование». Она обратила внимание, что наличие опосредованной мотивации может приводить к чресступенчатым, многошаговым образованиям (Цейтлин, 2009: 282): ребенок говорит *выпальтиться* – это слово образовано следующим образом: *пальто* – *пальтит* – *пальтиться* – *выпальтиться* (Цейтлин, 2009: 197).

4) Исходная – неисходная мотивация. При исходной мотивации производящее слово является неизводным, а при неисходной – производящее слово происходит от другого производящего: *чистый* – *чистить* (исходная), *чистый* – *чистить* – *очистить* (не исходная) (Лопатин, Улуханов 2016: 23).

5) Прямая – переносная мотивация. При прямой мотивации производное слово связано с прямым значением производящего (*зверь* – *звериный*, ‘принадлежащий зверю’), при переносной – с переносным значением производящего слова (*зверь* – *звереть*, ‘становиться злым и свирепым, как зверь’) (Мусатов, 2011: 200).

Метафорическая мотивация отчасти близка к переносной, но переносное значение возникает уже в производном слове, а не в производящем. Например, глагол *змеиться* отсылает к прямому значению *змея*, хотя сам употребляется в переносном значении (‘ползти, как змея’).

6) Полная – частичная мотивация. При полной значение производящего включает в себя значение производного во всех его компонентах: *лев* – *львёнок* ‘детеныш льва’), при частичной – только часть значения *осоветь* – ‘быть как сова, то есть в состоянии сна’ (как часто бывает сова днем и утром). Частичная мотивация приводит к тому, что человек, осваивающий язык, может не знать, к каким именно компонентам значения производящего слова относится производное слово. Так, слово *писатель* обозначает не любого

человека, который пишет, а только того, кто пишет в значении 'сочиняет литературное произведение' (Мусатов, 2011: 201).

Таким образом, словообразовательная мотивация позволяет проследить связь между значением слова и его формой. Реальность существования в сознании носителей языка отношений словообразовательной мотивации подтверждается наличием словообразовательных инноваций, образованных по различным моделям.

1.3 Полисемия и синонимия в области словообразовательных значений в русском языке

Понятия «полисемия» и «синонимия» во многом определяют семантическую основу языка, это два основных явления семантических отношений между словами в языке.

Полисемия (многозначность) предполагает, что одно слово имеет несколько значений или смысловых оттенков. Например, слово *рука* может означать часть тела человека, а также переносно – помощь, поддержку или умение делать что-либо (*рука помощи*). По мнению лингвистов, полисемия «свидетельствует об экономии и гибкости языка, с другой стороны, устанавливает <...> значительную асимметрию в отношениях между означаемым и означающим» (Квитко, 1976: 26).

Классификацию полисемии производного слова разрабатывал И. А. Ширшов, который писал: «Если разные значения производного мотивируются одним производящим и, следовательно, принадлежат одному словообразовательному гнезду, то это явление следует квалифицировать как словообразовательную полисемию» (Ширшов, 1996: 58). Исследователь выделяет несколько типов полисемии.

Развитая полисемия возникает, когда производное слово мотивируется одним производящим, но имеет прямое и переносное значения. Отражённая полисемия – ситуация, «когда производящее слово имеет несколько значений.

При соединении таких производящих с одним и тем же аффиксом все эти несколько значений (или их часть) передаются производному» (Проскурина, 2014: 959–961). Аффиксальная полисемия – ситуация, при которой смысловые значения формируются через добавление приставок или суффиксов. Нарощённая полисемия возникает, когда новые значения слова образуются путем добавления других слов или выражений, образующих фразеологические сочетания. Поликоррелятивная полисемия «возникает в результате соотносительности разных значений деривата с разными производящими». Комбинированная полисемия – это тип полисемии, когда смысловые значения слова формируются путем сочетания нескольких типов полисемии (Ширшов, 1996: 63).

Таким образом, можно констатировать, что существует аффиксальная, или грамматическая, полисемия. Морфемы, которые могут выражать различные значения, являются многозначными. Например, суффикс -тель может указывать как на лицо, которое производит действие (*писатель, читатель*), так и на предмет, который служит орудием для его производства (*выключатель, отражатель*).

Синонимия, в свою очередь, – это «тип семантических отношений разных по звучанию единиц одного уровня языка, заключающийся в полном (узкое понимание) или частичном (широкое понимание) совпадении их значений» (Лингвистический энциклопедический словарь 1990: 446– 447). Помимо лексической синонимии существует грамматическая синонимия. Морфемы-синонимы выражают одинаковое грамматическое, в том числе словообразовательное, значение. Каждое значение многозначного аффикса входит в разные синонимические ряды: например, суффикс –к(а) в значении ‘действию по глаголу’ является синонимом нулевого суффикса: *приёмка – приём*; а в значении ‘лицо женского пола’ — это синоним суффикса -ниц(а): ср. *учительница, доярка*.

Рассмотрим примеры грамматической полисемии и синонимии на

примере значений приставки при- в виде таблицы.

Таблица 1.

Полисемия и синонимия в словообразовании

Значение	Пример	Синонимы
Пространственная близость	Приморский, пришкольный	Близ-, близлежащий
Приближение, присоединение	Пригибать, приделать	
Совершение действия не в полном объеме или на ограниченный срок	Приоткрыть, приостановиться	
Доведение действия до конца	Приготовить, придумать	С-: сделать, на: написать, у-: украсть и др.
Совершение действия в чьих-либо интересах	Приберечь, приманить	

Таким образом, в словообразовательной системе русского языка развиты грамматическая полисемия и синонимия: одни и те же морфемы могут нести разные значения, что осложняет их освоение в процессе изучения иностранного языка и овладения родным языком. С другой стороны, одно и то же значение может быть выражено разными способами, в некоторых случаях выбор морфемы для выражения грамматического значения определяется только традицией, а следовательно, требует от изучающего языка большого опыта употребления грамматических единиц.

1.4 Продуктивность и регулярность в словообразовании

В русском языке существует множество способов, типов и средств образования слов. Среди них важно разделение на продуктивные/непродуктивные и регулярные/нерегулярные. Исследование продуктивности и регулярности словообразовательных моделей давно привлекало внимания лингвистов, и оно является чрезвычайно важным для исследования направлений словообразовательных процессов в языке.

Продуктивность относится к возможности образования новых слов

путем добавления аффиксов или других морфем к базовым формам. Если конкретный способ образования слова является продуктивным, это означает, что говорящие создают новые слова, используя этот способ. Так, к продуктивным можно отнести суффиксы существительных: *нахлеб-ник*; *груб-ость*; *глуп-ец* и др. Непродуктивный аффикс – это аффикс, который не способен участвовать в образовании новых слов или грамматических форм. Например, суффиксы *-изн-*, *-знь* встречаются в таких словах, как *желт-изн-а*, *голуб-изн-а*, *дорогов-изн-а*, *жи-знь*, *боле-знь* и др., однако с использованием этих суффиксов не образуются новые лексические единицы. (Нестерова, Фащанова 2012).

Продуктивность словообразовательного типа – «это его способность служить образцом для производства слов» (Русская грамматика, 1980: 341). , Таким образом, продуктивность отражает активность словообразовательного типа в порождении новых лексических единиц, его потенциал к производству новых форм в языке. Е. А. Земская предлагает выделить два вида продуктивности: эмпирическую и системную. По мнению исследовательницы, эмпирическая продуктивность относится к понятиям диахронического словообразования, системная – синхронного. «Системная продуктивность типа зависит от ограничений разного рода, налагаемых системой языка и регулирующих производство слов данного типа» (Земская, 2011: 218).

Другое важное понятие словообразования – регулярность, которая состоит в повторяемости формальных и семантических отношений словообразовательно соотносительных слов. Например, *влажный* так относится к *влажнить*, как *прочный* к *прочить*, *седой* к *сесть*. Семантическая регулярность определяется наличием у всех относящихся к нему слов тождественного словообразовательного значения. Нерегулярным можно назвать соотношения, описываемые понятиями частичной мотивированности: *писатель* – не просто умеет писать, но сочиняет

литературные произведения. Формальная регулярность предполагает отсутствие каких-либо отклонений в области формы. Нерегулярными можно назвать отношения, при которых происходят различные чередования и другие изменения в основах.

Таким образом, регулярность отражает наличие закономерностей, шаблонов и правил в системе языка, которые применяются в формировании слов или предложений. Регулярные структуры языка обычно более продуктивны по сравнению с нерегулярными структурами. Продуктивность предполагает частотность использования моделей в современном языке. Наиболее просты для осознания иностранцев продуктивные и регулярные модели.

1.5 Словообразовательные модели с значением «лицо – производитель действия, названного мотивирующим глаголом» в русском языке

В книге «Краткая русская грамматика» доказывается, что «среди существительных, мотивированных глаголами, противопоставлены друг другу слова с общим словообразовательным значением «носитель процессуального признака» и слова со значением отвлеченного действия или состояния.

В словах первой группы общее значение ‘носитель процессуального признака’ конкретизируется как ‘субъект действия’ (обычно лицо), ‘орудие, средство осуществления действия’, ‘место действия’, ‘объект или результат действия’. В словах второй группы сохраняется присущее мотивирующему глаголу значение процессуального признака (действия, состояния), которое совмещается со значением существительного как части речи; в то же время в них могут развиваться как вторичные те или иные конкретные значения, характерные для слов первой группы (Краткая русская грамматика, 2002: 68).

Л. В. Шалина придерживается того же мнения. Учёный считает, что наименования производителя действия составляют один из подтипов

понятийно-словообразовательного типа имен деятеля с общим семантическим компонентом «тот, кто производит действие, названное производящей основой», и указывает «активность образования наименований производителя действия зависит непосредственно от пополнения словарного состава отыменными глаголами: *сканер – сканировать – сканерщик, митинг – митинговать – митинговщик*» (Шалина, 2008:121).

Значение 'лицо – производитель действия, названного мотивирующим глаголом' в существительных мужского и общего рода выражается с помощью следующих суффиксов:

-тель/-итель: преподавать – *преподава-тель* 'тот, кто преподает что-нибудь', *победи-тель* 'тот, кто победил кого-н.', *учитель, читатель, слушатель, мечтатель, житель, хранитель, водитель, нарушитель*; спасти – *спас-итель*. Некоторые слова могут обозначать также (наряду с лицом) учреждение, организацию, осуществляющие данное действие: *наниматель, отправитель, получатель, заготовитель*;

-ник/-еник (-енник): работать – *работ-ник*, наследовать – *наслед-ник*, *заступник, шутник, клеветник*; учиться – *уч-еник, труженик, путешественник*;

-щик/-чик: обмануть – *обман-щик, проверщик, регулировщик, прицепщик*; *лёт-чик, обходчик, резчик, разносчик, перебежчик*;

-льщик: носить – *носи-льщик, рисовальщик, обжигальщик, курильщик, болельщик*;

-ец: лстить – *лст-ец*, читать – *чт-ец*, *лжеец, продавец, пловец, гребец, певец, борец*;

-к(а)/-шк(а): выскочить – *выскоч-к-а, лакомка, зазнайка, недоучка, тараторка*; притворяться – *притворя-шк-а, замарашка* (многие из этих слов являются разговорными);

-яг(а): бродить – *брод-яг-а*; большинство слов разговорные: *работяга, трудяга, дяляга*;

-ак(а) -як(а): служить – *служ-ак-а, кривляка, писака, вояка, гуляка*; все слова этой группы являются разговорными (Краткая русская грамматика, 2002: 342–345).

Продуктивны в значении производителя действия суффиксы -тель, -ник, -щик, -льщик, -атор, а в разговорной речи - -ун, -л(а), -к(а), -яг(а) и -ак(а).

Большое разнообразие моделей, с помощью которых передается данное словообразовательное значение, может служить причиной многих ошибок, так как критерии выбора того или иного суффикса при образовании новых слов до конца не определены. Например, Шалина полагает, что самым древним, известным еще с XIII века, является суффикс -щик(льщик) (Шалина, 2009: 78), который не утратил своей продуктивности. Данный словообразовательный тип включает две модели – -щик/ -льщик. Выбор между вариантами обусловлен традицией. По мнению Шалиной, в разных ведомствах, дававших официальные названия профессиям, предпочитали разные модели: *верстальщик*, но *корректировщик*.

Вторым по продуктивности считается суффикс -тель. В отличие от суффикса -щик, -льщик, слова, образованный в рамках этого типа, дают самые общие указания на действие: так, *улучшитель* указывает на того, кто производит улучшение, но что именно он улучшает, неясно (Шалина 2009: 79).

В других случаях выбор суффикса продиктован стилистической закрепленностью слова. Среди рассмотренных моделей много таких, употребление которых возможно только в разговорной речи. Слова, образованные по этим моделям, не могут являться официальными названиями профессий (-ла, -ка, -яга, -ун), но указывают на человека, любящего совершать определенные действия.

Значение «лицо женского пола – производитель действия» имеют существительные жен. р. с суффиксами:

-ух(а): стряпать – *стряп-ух-а* ‘женщина, которая стряпает пищу’.

-ушк(а): болтать – *болт-ушк-а, вертушка, хохотушка*; все слова, образованные по этой модели, разговорные.

-лк{а): гадать – *гада-лк-а*, сидеть (при больном) – *сиделка* (слово с частичной мотивированностью).

-e|j|- (в словах на -ея): шить – *шв-ея*, ворожить – *ворожея*.

Из этих суффиксов проявляют некоторую продуктивность -ух(а) и -ушк(а), но эти слова редко используются для образования названий профессий. (Краткая русская грамматика, 2002: 342–346).

На основе словообразовательных моделей, продемонстрированных выше, подтверждается теория Л. В. Шалиной: «Связь действия с именем производителя действия в данных моделях прямая, регулярная, отношения мотивации прозрачные, что гарантирует полную выводимость мотивированного смысла по соотнесенности с соответствующим мотивирующим. <...> В наименованиях производителя действия актуализовано понятие действователя в совокупности с понятием объекта, на который данное действие направлено» (Шалина, 2009: 74).

1.6 Словообразовательные инновации как специфическая разновидность отрицательного языкового материала

Л. В. Щерба ввел в прикладную лингвистику понятие «отрицательного языкового материала» – такого речевого высказывания, которое не понимается или понимается с трудом, а потому не достигает своей цели. При этом учёный предполагал, что «роль этого материала громадна и совершенно еще не оценена в языкознании» (Щерба, 1974: 259). По мнению Щербы, важную составную часть языкового материала образуют неудачные высказывания с отметкой «так не говорят». Исходя из рассуждений Щербы, мы можем утверждать, что отступления от норм в области словообразования показывают, насколько трудно устроен этот фрагмент русской языковой системы.

Е. А. Земская предлагала рассматривать потенциальные слова – такие слова, которые не включены в словари русского языка, но образованы по правилам и обладающие ясным для носителей языка значениями. По мнению исследовательницы, «значение потенциальных слов целиком складывается из значения составляющих их частей, в нем нет ничего добавочного, индивидуального, а значение производных реальных слов, хотя оно и складывается из значения составляющих его морфем, хотя оно и определяется значением исходного простого слова, может иметь нечто добавочное, индивидуальное, свое, что нельзя узнать из модели, а необходимо знать заранее» (Земская, 2011: 228). К примеру, словообразовательная модель с суффиксом -тель, обозначающая «производителя действия», в потенциале может быть применима к широкому кругу референтов, реализующих соответствующее действие. Так, производное слово *писатель* могло бы гипотетически обозначать любого человека, осуществляющего процесс письма в различных его значениях. Однако в реальной языковой практике русского языка семантика данного деривата существенно сужена и применяется исключительно к лицам, занимающимся сочинением литературных произведений. В то время как потенциальные словообразовательные модели с суффиксом -тель не демонстрируют подобных ограничений в своей семантической реализации.

Ошибки, которые допускают в процессе освоения своего родного языка дети, являются наиболее изученной частью «отрицательного языкового материала». С. Н. Цейтлин предлагает называть отступления от норм в области словообразования не ошибками, а инновациями, утверждая, что к их возникновению приводит строгое следование правилам, существующим в языке. Учёный утверждает, что «анализ детских ошибок помогает получить много важнейших сведений об осваиваемом ими языке, прежде всего об иерархической организации языковых правил, которыми пользуется человек, воспринимающий или порождающий речь, о сложном устройстве

морфологических категорий как в плане выражения, так и в плане содержания, о своеобразии словообразовательной системы и о многом другом. Пренебрегать результатами этого замечательного эксперимента, поставленного самой природой, вряд ли целесообразно» (Цейтлин, 2009: 27).

С. Н. Цейтлин не только разрабатывает теоретические основы изучения детских словообразовательных инноваций, но и выпускает словарь «Детские словообразовательные инновации». Оценивая роль словаря в лексикографической практике, С. А. Смирнова пишет: «Труд С. Н. Цейтлин содержит единицы, которые автор определяет как детские словообразовательные инновации, и представляет собой лексикографический ресурс, где решаются две задачи: во-первых, в нем содержатся толкования (объяснения) значений инноваций; во-вторых, поясняются особенности моделирования производных имен существительных (биологист, козелёнок, лучинка, маселко, продавица, стесняние и под.), имен прилагательных (гусин, колкий, правдочный, ругайный, страдательный, шиповничный и др.), глаголов (больнуть, вдружиться, деточкать, почавкивать, соснуть, швабрить и т.д.) и наречий (истуда, комнатно, пренавсегда, пугливо, хорошегато и др.)» (Смирнова, 2021: 1498).

Языки постоянно эволюционируют и претерпевают изменения. Словообразовательные инновации могут быть результатом языковой креативности и сопровождают процесс развития языка. Они могут выражать новые принятые практики, технологии, культурные изменения и другие социальные факторы. Поэтому в контексте языковедения их можно рассматривать не только как отрицательный материал, но и как одну из форм лингвистической активности.

В предыдущих параграфах было показано, насколько сложно устроена русская словообразовательная система: наличие большого количества способов словообразования и словообразовательных моделей, обладающих сходным словообразовательным значением, заставляет говорящих совершать

ошибки, так как выбор определенной модели иногда определяется только языковой традицией. Изучение ошибок позволяет увидеть, какие модели воспринимаются говорящими как близкие по значению.

1.7 Выводы

На основе изучения научной литературы, связанной с осмыслением базовых понятий в рамках проблемы словообразовательных моделей русского языка, мы пришли к следующим выводам.

Русский язык представляет собой хорошо организованную систему, в которой представлено много разнообразия за счет существования многочисленных горизонтальных связей между единицами, в том числе словами и морфемами. Деривационные связи между словами являются одними из парадигматических связей, существующих в лексике.

Словообразование выступает одним из основных средств пополнения словарного запаса языка, а осмысление отношений словообразовательной мотивации, существующей между единицами русского языка, помогает человеку, осваивающему русский язык, пополнять свой активный и пассивный лексикон, воспринимать не известные единицы. Осознание существующих в языке связей идет путем освоения словообразовательных типов и словообразовательных моделей.

Словообразовательная модель представляет собой схему реализации потенциальных возможностей системы языка и включает в себя общность производящей базы (принадлежность производящих слов к одной части речи), общность морфемы, участвующей в образовании нового слова, и общность деривационного значения. Деривационное (словообразовательное) выражается с помощью словообразовательного форманта (аффикса) и устанавливается путем сопоставления значений производного и производящего слов. В русском языке широко представлена грамматическая полисемия и синонимия. Морфемы, связанные синонимическими

отношениями, имеют одинаковое значение, при этом отличаются фонетическим оформлением, полисемантические морфемы могут выражать несколько значений, между которыми существует семантическая связь.

Образование новых слов в русском языке происходит продуктивными и непродуктивными способами. Продуктивными являются модели, по которым в языке продолжают образовываться новые слова; такие модели обычно бывают частотными. По непродуктивным моделям новые слова не образуются, что приводит к их низкой частотности. Продуктивные и непродуктивные способы могут быть регулярными или нерегулярными. Регулярность – это повторяемость формальных и семантических отношений словообразовательно соотносительных слов, при регулярном словообразовании не происходит изменений в основах (чередования, усечения, наращения) и семантических ограничений.

Сложность организации словообразовательной системы русского языка, наличие большого объема синонимических словообразовательных моделей и многозначных аффиксов приводит к возникновению в речи системных ошибок – лексических единиц, образованных по существующим словообразовательным моделям, но не зафиксированных в словарях русского языка. Такие единицы называются словообразовательными инновациями. Словообразовательные инновации функционируют в качестве специфической разновидности отрицательного языкового материала. Анализируя словообразовательные инновации и их восприятие, мы можем сделать вывод о том, как устроена и функционирует деривационная система русского языка и как происходит ее освоение в ходе овладения русским языком как родным и как иностранным.

Одними из частотных словообразовательных инноваций русского ребенка являются существительные, образованные по моделям «производитель действия». В русском языке существует большое количество суффиксов, которые передают данное деривационное значение, они могут

быть наделены разными оттенками данного значения и иметь разную стилистическую окраску, но в некоторых случаях выбор модели определяется исключительно языковой традицией.

Исследование реакции иноязычных студентов на словообразовательные инновации детей позволит судить о сформированности словообразовательного компонента языковой способности.

Глава II. Осмысление детских словообразовательных инноваций со значением «производитель действия» носителями китайского языка, изучающими русский язык как иностранный

2.1 Детские словообразовательные инновации, образованные по моделям «производитель действия»

Ребёнок осваивает родной язык, не просто подражая речи взрослых, а творчески осмысляя ее, делая выводы о правилах образования новых слов и форм. Известный американский психолингвист Дэн Слобин писал: «Каждый ребёнок сам конструирует для себя грамматику родного языка» (Слобин, 1984: 143).

В процессе освоения словообразовательных моделей русского языка дети часто делают ошибки, которые С. Н. Цейтлин предложила называть системными: это такие ошибки, которые обусловлены особенностями устройства языковой системы (Цейтлин, 1982: 6). Поскольку фрагмент деривационной системы русского языка, включающей в себя слова со значением «производитель действия», построен сложно, ребенок часто совершает ошибки. Дети могут образовать слово, отсутствующее в языке (*роняха* – тот, кто роняет; такие ошибки С. Н. Цейтлин называла ошибками на заполнение абсолютных лакун), или выбрать не ту модель, которая используется в литературном языке (*покупатчик* – покупатель) (Цейтлин, 2006: 135,167).

Знание моделей со значением «производитель действия» позволяет ребёнку образовывать новые слова, которые обозначают лиц или предметы, выполняющие определенное действие. Например, с помощью суффикса -ниц(а) образованы женские имена профессий, такие как *читательница*, *писательница* и т. д. Такие слова подчеркивают активную роль женщин в различных профессиях. Если ребёнок сталкивается с необходимостью назвать женщину или девочку, занимающуюся определенным действием, он

может легко воспользоваться предложенной моделью, в том числе и в тех случаях, когда слово с суффиксом -ниц(а) отсутствует в словарях: *инженерица, докторница* и др.

Поскольку, как мы показали в 1 главе, моделей, позволяющих образовать слова со значением «производитель действия», в русском языке много, мы предположили, что в детской речи будет встречаться много словообразовательных инноваций с этим значением. С. Н. Цейтлин отмечает, что у детей наблюдается высокая продуктивность в создании новых слов на основе моделей со значением «производитель действия» (Цейтлин, 2009: 285).

Из словаря С. Н. Цейтлин «Детские словообразовательные инновации», вошедшей в монографию «Очерки по словообразованию и формообразованию в детской речи» (Цейтлин, 2009: 283–351), методом сплошной выборки были отобраны 36 языковых единиц, образованных по моделям «производитель действия». Мы включили в анализ как единицы, отсутствующие в языке (*непонимуха, плакун*), так и слова, которые по форме совпадают со словами, включенными в словари русского языка, но употребленные ребенком в другом значении (*курилка, писатель, водитель, смотритель* (контексты употребления детских инноваций см. в Приложении)).

Результаты анализа представлены в таблице 2. В скобках указано количество инноваций, зафиксированных в словаре.

Таблица 2.

**Детские словообразовательные инновации со значением
«Производитель действия»**

Продуктивность модели	Суффиксы	Детские инновации	Аналогичные примеры из литературного языка
Продуктивные в литературном языке модели	-тель (6)	включатель, водитель, куритель, писатель, смотритель, сниматель	читать - читатель
	-щик, -чик,	варильщица, находчик,	Точить —

	-льщик, -льщиц(а) (6)	покупатчик, починчик, спальщик, тренировщик	точильщик
	-ник, -ниц(а)(8), в том числе сложение +суффиксация	глубиник, езжник, кормительница, куклоденьница, пищеварительница, продавательница, продавница, путаница	Охотиться – охотник
	-ун (4)	бежун, крадун, писун, плакун	Опекать - опекун
	Нулевой суффикс + сложение	Древоед	Люди, есть – людоед
Продуктивные в разговорной речи и непродуктивные модели	-ух(а) (3)	наряжуха, непонимуха, роняха	Стряпать – стряпуха
	-ец (1)	Покупец	Петь – певец
	-лк(а) (2)	Курилка, плакалка	Гадать - гадалка
	-к(а) (1)	Массажирка	Пионер – пионерка
	-ак(а) (1)	Бояка	Гулять – гуляка
Образование по уникальным моделям	-ень (1)	Изворотень	Оборотень
	-*ахер (1)	Копахер – по аналогии с парикмахер	Парикмахер

Из приведенной таблицы видно, что дети часто пользуются продуктивными частотными моделями. Этот факт доказывает, что дети хорошо умеют анализировать морфемную структуру слова, осваивают частотные модели и способны самостоятельно конструировать слова по моделям. В детской речи также встречаются слова, образованные по непродуктивным моделям и даже по единичному образцу. Следовательно, в ходе освоения языка ребенок внимательно анализирует морфемную структуру слова, и это не зависит от частотности модели. Результаты анализа продуктивности моделей в детской речи представлены на рисунке 1.

Детские словообразовательные инновации со значением «Производитель действия»

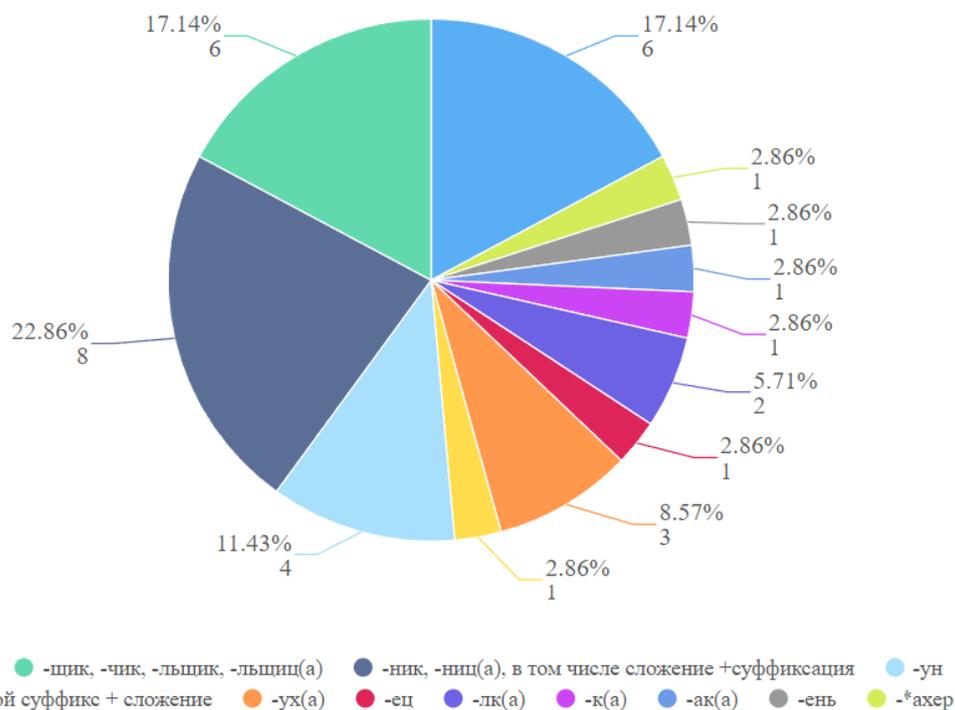

Рисунок 1.

Дети пользуются тремя самыми продуктивными словообразовательными моделями с суффиксами - тель, - ник (- ница), - чик/- щик/ льщик. Суффиксы - лк(а), - к(а), - ак(а) применяются реже.

Дети образовывали новые слова как с помощью суффиксов, которые используются в названиях профессий (-тель, -ник, -чик), так и суффиксов -ух(а), -ак(а), -лк(а), которые добавляются к основам слов для обозначения человека, осуществляющего действие или участвующего в процессе, но чаще всего не являются прямым обозначением профессий. Такие слова имеют яркую разговорную окраску и часто используются в повседневной речи, поэтому хорошо известны детям.

Суффиксы, отмеченные в «Краткой русской грамматике» (Краткая русская грамматика, 2002: 342–346) такие как -арь, -ок, -атор, -ор, -ант, в детской речи не использовались. Суффиксы -атор, -ор, -ант являются заимствованными и используются в основном вместе с заимствованными корнями -ор (*гипнотизер, гравер*), -атор (*агитатор, реставратор*). Суффикс -тор продуктивный в литературном языке. Вероятно, в общении с детьми заимствованные слова используются редко. Суффикс -арь непродуктивный, новых слов с этим суффиксом не образуется. Слова, образованные по этой модели, или являются устаревшими *звонарь, лекарь, пахарь, писарь*, или не воспринимаются как производные *токарь*. Этой моделью дети тоже не пользуются.

При этом дети могут пользоваться для образования новых слов не словообразовательной моделью, а конкретными образцами уже существующих слов. В качестве образца ребенку послужило слово *оборотень*, образованное от глагола *оборотиться* (*оборотень* – мифическое существо, способное временно менять свой облик магическим путём, превращаясь (оборачиваясь) из человека в другое существо). От однокоренного *изворачиваться* в переносном значении ‘лгать, хитрить’ было образовано *изворотень*. В другом случае было образовано *копахер* по аналогии с *парикмахер* несмотря на то, что в слове *парикмахер* часть -ахер не является суффиксом (заимствованное *парикмахер* состоит из двух немецких корней *paruchen* – парик и *macher* – мастер).

В некоторых случаях ребёнок использует слова, уже существующие в языке, но в другом, более широком значении. Слово *водитель* в русском языке образовано от глагола *водить* в значении ‘управлять транспортным средством’ (Большой академический словарь русского языка. Том 3., с.14, далее – БАС-3) и обозначает только того человека, который управляет автомобилем, автобусом или трамваем. Мотивация у этого слова частичная. Ребёнок заново создает или переосмысляет слово *водитель*, используя глагол

водить в другом значении – ‘руководить экскурсионной группой’ (Словарь детских словообразовательных инноваций / Цейтлин, 2001: 25). *Писатель* образовано от *писать* в значении ‘сочинять литературные произведения’ (БАС: 16, 584). Для ребёнка слово имеет полную мотивацию, обозначает человека, умеющего писать, в том числе пользоваться письменной речью. *Смотритель* – слово с частичной мотивацией, в русском языке образовано от глагола *смотреть* в значении ‘наблюдать, следить’ (БАС: 27, 391-393), в детской речи имеет полную мотивацию. Существительное *курилка* в современном русском языке утратило связь с глаголом *курить*, оно означало старинную детскую игру, при которой передают другу другу зажженную лучину, пока она не погаснет (БАС: 8, 799). Слово образовано по аналогии с со словом *вертелка* – «игрушка на длинной нитке, приводимая в действие вращательными движениями, именуется *вертелкой*, папироса — *курилкой*’ (Цейтлин, 2009: 308), то есть, *курилка*– это то, что курят; сигарета, папироса и т. п. (Цейтлин, 2001: 71). Мотивация оказывается двойственной: от глагола *куриться* в значении ‘испускать дымок’ в старинном слове и от глагола *курить* в детской инновации.

Дети иногда используют слова, образованные с помощью способа «слоложение + суффиксация». При этом может прибавляться суффикс -тель (*пищеваритель*), -ниц(а) (*куклодельница*), нулевой суффикс. С помощью нулевой суффиксации образовано *древоед*. Возможно, основой для образования этого слова стало *людоед* – злой великан из сказки, который ест людей. По этой же модели образованы некоторые названия жуков: *короед*. Короткая морфема -ед- является суффиксоидом (корневая морфема, выступающая в роли суффикса) и воспринимается ребёнком как своеобразный суффикс.

Таким образом, ребёнок активно осваивает словообразовательную систему родного языка. Доказательством активности протекания этого процесса служат словообразовательные инновации, сконструированные по

продуктивным моделям, а также инновации, сконструированные по определенным образцам. В речи русскоязычного ребенка наиболее частотными являются модели с суффиксами -ник, -ниц(а); -тель; -щик, -чик, -льщик, -льщиц(а). Эти словообразовательные модели являются продуктивными и широко используются детьми в процессе освоения словообразовательной системы русского языка. Они позволяют детям активно конструировать новые слова по аналогии с уже известными образцами, давно зафиксированными в сознании, что свидетельствует о высокой активности протекания процесса словообразования в детской речи. Также часто используются слова с суффиксами, содержащими субъективную оценку, частотными в разговорной речи -ак(а), -ун, -ух(а), в единичных случаях использовались модели -к(а), -ень. В своей речевой продукции ребёнок избегает формальной и семантической нерегулярности. Чаще всего ребёнок воспринимает слова как слова с полной мотивацией, что приводит к изменению значений слов русского языка с частичной словообразовательной мотивацией.

Детские словообразовательные инновации становятся материалом для лингвистического анализа системных деривационных связей в языке. Но этот материал может быть использован для наблюдений не только над языком, но и над речью. Значение инноваций может стать понятным слушателю только в том случае, если он в своей речи также действует, ориентируясь на языковые правила и образцы. Если человек способен понять значение детского слова, которого он никогда не слышал, в его сознании также существуют правила и модели, которые помогают ему при восприятии речи. Использование материала детской речи может стать хорошим способом исследования сформированности словообразовательного компонента языковой способности при изучении русского языка как иностранного.

2.2 Описание и методика проведения эксперимента

Методисты обращают внимание на то, что для студентов с разными родными языками представляет сложность выделение корневых и служебных морфем, выстраивание деривационных связей между словами, умение определять значения слова, опираясь на значение корня и словообразовательных аффиксов, данные наблюдения и выводы основаны на исследованиях А. А. Леонтьева, Д. Д. Дмитриевой, Е. Н. Дмитриевой и М. Н. Лукиной (Леонтьев, 1969; Дмитриева, 2020; Дмитриева, Лукина, 2021). При овладении вторым языком люди обращают недостаточно внимания на морфемную структуру слов и предпочитают запоминать их в готовом виде, а не конструируют их по моделям в процессе восприятия и продуцирования речи.

К. Арабаджи полагает, что иностранные студенты плохо умеют анализировать морфемную структуру слова из-за недостаточной продуманной методики: «Эта часть обучения является недостаточно разработанной, не затрагивает множества важных вопросов и строится зачастую только на нескольких однотипных упражнениях. Как правило, материал представлен в столь упрощенном виде, что иностранные учащиеся не имеют четкого представления о структуре русского слова, принципах слово- и формообразования» (Арабаджи, 2019:17).

В результате такого подхода к использованию лексических и грамматических ресурсов русского языка студенты-иностранцы допускают в своей речи гораздо меньше словообразовательных инноваций, чем русские дети. Однако способность к образованию слов по моделям может не только привести к ошибкам, но и значительно увеличить возможность понимания слов, с которыми не было ранее знакомства, но морфологическая структура которых известна.

Нами была поставлена цель проверить, насколько человек, осваивающий русский язык как иностранный, ориентируется при восприятии

неизвестных слов на его морфемный состав. Для этого было проведен анализ, направленный на исследование интерпретации детских словообразовательных инноваций иностранными обучающимися. Детские словообразовательные инновации – слова, отсутствующие в литературном языке, с ними студенты раньше не могли встречаться. Нам было интересно проверить, смогут ли студенты догадаться о значениях, которые ребенок вкладывал в изобретенные им слова.

Было проведено анкетирование среди студентов Санкт-Петербургского университета: носителей китайского языка, изучающих русский язык как иностранный, уровень владения В2, (в качестве экспериментальной группы) и носителей русского языка (в качестве контрольной группы). Количество участников в каждой группе было одинаковым. Все в эксперименте приняло участие 48 человек. Каждая группа состояла из 24 китайских студентов, осваивающих русский язык как иностранный, и 24 носителей русского языка. Данный состав обеспечивает точность экспериментов и надежность результатов, более того участие носителей языка позволяет осуществлять проверку стандартизации полученных данных.

Для чистоты эксперимента были соблюдены следующие условия. Данный эксперимент состоит из двух опросников, в которых испытуемых просили ответить на одинаковые вопросы о значении слов, выписанных нами из словаря С.Н. Цейтлин, однако в первой анкете дали контекст, а в другой анкете контекст отсутствовал. Таким образом, было выделено 4 группы по 12 человек в каждой.

В каждый опросник включено 9 языковых единиц. Мы включили в экспериментальные задания разные типы инноваций: слова, образованные по продуктивной модели и совпадающие с существующими русскими существительными (*водитель*), слова, образованные по продуктивной нерегулярной модели, требующие использования разных фонетических вариантов суффикса (*находчик, спальщик*), слова, обладающие яркой

разговорной и эмоционально-экспрессивной окраской (*наряжуха, курилка, старайка*), сложное слово (*куклодельница*), слово, образованное по непродуктивной модели, но отсылающее к конкретному образцу (*покупец*), слово, образованное по модели (*копахер*).

Требования к участникам были следующие: прочитать высказывания русских детей и определить значение выделенных слов, затем предложить свой ответ, чтобы объяснить значение слова, используя фразу «это человек, который...» или вспомнить нужное русское слово (синоним).

Участникам опроса предложили следующий перечень вопросов: «Какой язык (какие языки) для Вас родной (родные)?», «Сколько лет Вы изучаете русский язык?».

Дальше шел основной блок вопросов:

- Папа берёт сигарету. Ребенок кричит: «Папа, ты **курилка**».
- Ребёнок возвращается из Эрмитажа и рассказывает: «В Эрмитаже тётя с нами ходила и всё показывала. Она музейный **водитель**».
- Вспоминает профессии: «Есть врач, парикмахер, **копахер**».
- Девочки лепят из пластилина фигурки: «Ах, какая ты рукодельница» – «Я **куклодельница**».
- Стоит перед зеркалом: «Я **наряжуха**».
- Потерял ключи: «Папа у нас молодец, **находчик!**»
- Рассказывает о своем друге: «Его не разбудить. Он **спальщик!**»
- Разговаривает с бабушкой: «Постарайся, убери игрушки» — «Я **старайка**».
- Играют в магазин: «Я буду продавец, а ты **покупец**».

Вторая группа получила только просьбу объяснить, что означает фраза «Я **куклодельница**», «Папа — **курилка**», «Ты **покупец**» и пр.

Объектом исследования данного проекта является реальность существования словообразовательных моделей со значением «производитель

действия» в сознании осваивающих русский язык. Мы рассмотрели, с какими словообразовательными суффиксами (-тель, -щик, -чик, -льщик, -ец, -ун, -уха, и т. д.) знакомы иностранцы, могут ли они, опираясь на значение морфем и контекста, сформулировать значение детских словообразовательных инноваций, которые выступают для них как заведомо неизвестные слова. Мы предположили, что детские инновации никогда не встречались раньше носителям китайского языка, и, если они могут объяснить их значение, они могут в своем сознании оперировать значимыми единицами более мелкими, чем слово, т. е. словообразовательными морфемами. Нам было интересно узнать, как иностранцы формулируют значения новых слов, образованных по известным моделям, помогает ли контекст определить их значение или человек в большей степени ориентируется на морфемный состав слова при определении его значения. В результате нашего исследования были выявлены основные тенденции и закономерности употребления слов с значением «производитель действия» в речи русскоязычных детей и способность иностранцев воспринимать такие слова.

2.3 Анализ экспериментальных данных

Рассмотрим полученные данные по каждой из лексических единиц, представленных в эксперименте.

Интерпретация инновации *курулка*

Курулка – человек, который много и часто курит (значение детской словообразовательной инновации, согласно словарю С.Н. Цейтлин) (Цейтлин, 2009: 308).

Образовано по модели «глагол + -лк(а)» по аналогии с *гадать* – *гадалка*. Данная модель непродуктивна.

Ответы испытуемых представлены в таблице 3.

Таблица 3.

Курилка

Группа № 1 иностранцев (восприятия слова в контексте)	Группа № 2 носителей русского языка (восприятие слова в контексте)	Группа № 3 иностранцев (восприятие слова без контекста)	Группа № 4 носителей русского языка (восприятие слова без контекста)
1. Человек, который курит 2. Отец много курит 3. Человек, который курит 4. Человек, который часто курить 5. Это человек, который курит 6. Курилка – это курильщик, человек, который часто курит 7. Человек, который часто курит 8. Это человек, который часто курить 9. Курилка – курить 10. Не суетись 11. Оставь меня в покое 12. Человек, который курит сигареты	1. Папа, ты куришь 2. Курильщик, человек, который много курит 3. Курит, употребляет табак 4. Человек, который курит, курильщик сигарет и папирос 5. Человек – который курит 6. Курильщик, человек, который много курит 7. Человек, который курит 8. Курильщик, тот, кто много курит 9. Тот, кто курит 10. Курящий человек 11. Человек, который курит 12. Курильщик, много курит	1. человек, который часто курит 2. человек, который курит 3. человек, который курит 4. человек, который любит курить 5. Человек, который часто курит 6. курит 7. любит курить 8. человек, который курит 9. часто курит 10. курящий человек, который часто курит 11. человек, который часто курит 12. человек, который часто курить	1. курильщик 2. курящий 3. человек, который много курит, курильщик 4. курящий 5. курильщик, человек, который курит 6. курильщик 7. курильщик, человек, который курит 8. который курит 9. тот, кто курит (с ироническим оттенком) 10. много курит, курильщик 11. курящий человек, излишне потребляющий никотин 12. человек, который курит

Слово *курилка* оказалось простым как для носителей языка, так и для иностранцев. Вероятно, это связано с тем, что значение корня хорошо знакомо и являлось подсказкой, даже несмотря на то, что модель с суффиксом -лк(а) является разговорной и не частотной в учебниках РКИ. Одинаково хорошо справлялись с заданием и в контексте, и вне контекста. При этом в первой группе студентов зафиксировано два отказа отвечать (*оставь меня в покое; не суетись*) – мы можем предположить, что задание оказалось очень сложным, контекст явился помехой. Интересной

особенностью явилось то, что русские и иностранцы отмечали, что курилка курит «много», «часто», «излишне» (4 раза в контексте, 3 раза без контекста у русских; 5 в контексте и 6 без контекста у китайцев). Действительно, сема «много», «часто» является в данном случае дополнительной, но подразумевается многими, в том числе студентами, изучающими русский язык. Возможно, на такие ответы повлиял данный в анкете образец (*Плакса — человек, который часто плачет*).

Интерпретация инновации *водитель*

Водитель — тот, кто водит, ведет экскурсию; то же, что экскурсовод (Цейтлин, 2009: 292).

Образовано по модели «Глагол + -тель» по аналогии с писать – писатель. Модель продуктивна. Возможно, переосмыслено *водитель* как слово с полной, а не частичной мотивацией.

Ответы испытуемых представлены в таблице 4.

Таблица 4.

Водитель

Группа № 1 иностранцев (восприятия слова в контексте)	Группа № 2 носителей русского языка (восприятие слова в контексте)	Группа № 3 иностранцев (восприятие слова без контекста)	Группа № 4 носителей русского языка (восприятие слова без контекста)
1. Это человек, который водит нас показать, как гид. 2. Она наш гид. 3. Это человек, который во 4. Это человек, который водит его. 5. Человек, который как экскурсовод 6. Это человек, который покажет и проводит их по музею. Экскурсовод. 7. Человек,	1. Она экскурсовод. 2. Экскурсовод. Человек, который ведет экскурсию. 3. Экскурсовод 4. Этот человек водит по музеям группы людей— экскурсии. Это экскурсовод. 5. Водит по музею. Экскурсовод. 6. Водитель — экскурсовод, человек, который водит по	1. Человек, который водит экскурсии. 2. Это человек, который водит машину. 3. Человек, управляющий музеем. 4. Человек, который работает гидом. 5. Тётя коллекционер. 6. Человек, который водит	1. экскурсовод 2. Тётя — экскурсовод 3. Человек, который проводит экскурсии, экскурсовод. 4. Экскурсовод 5. Музейный водитель — экскурсовод в музее. 6. Экскурсовод 7. Водитель — это Экскурсовод — человек, который проводит экскурсии в

который показывает. 8. Это человек, который способен вести. 9. Водитель — гид 10. молодец 11. молодец 12. музейный экскурсовод, который проводит группы по музею	музею. 7. Экскурсовод 8. Человек, который проводит экскурсии, экскурсовод 9. Тот, кто водит (в том числе экскурсии) 10. Водитель — это экскурсовод, который проводит экскурсии. 11. Экскурсовод, человек, который водит по экскурсии. 12. экскурсовод или гид, водит экскурсии.	машину по маршруту музея. 7. Охрана которой работает в Музее. 8. Она умеет водить. 9. Человек, который водить экскурсию в музее. 10. Водит машину 11. Это экскурсовод, человек, который работает в музее или гид. 12. Это человек, который умеет водить машину.	музее. 8. Тётя является музейным гидом. 9. Водитель — водит по музею, экскурсовод 10. Экскурсовод 11. Экскурсовод по музейным залам. 12. Это экскурсовод.
---	---	---	--

Таким образом, можно сделать вывод, что большинство участников обеих групп иностранцев и носителей русского языка ассоциируют слово *водитель* с экскурсоводом или гидом (12 раз в контексте, 12 раз без контекста у носителей; 8 раз в контексте и 7 раз с минимальным контекстом у китайцев). Мы понимали, что слово *водитель* хорошо знакомо всем, кто знает и изучает русский язык. Чтобы подчеркнуть, что слово употребляется в необычном значении, мы оставили уточняющее определение *музейный*. Однако в группе иностранцев, получивших слово без широкого контекста, некоторые участники ассоциировали слово *водитель* с человеком, который водит машину (5 ответов из 12 с минимальным контекстом). Контекст помогал догадаться о значении слова, но один ответ (водитель-гид) свидетельствует о том, что важнее оказалось привычное звучание слова, которое заставило думать, что водитель – управляет транспортным средством. Еще один ответ иностранного студента четко свидетельствовал о том, что человек анализирует морфемную структуру слова: *тот, кто может вести*.

В целом, можно сказать, что контекст играет важную роль в понимании значения слова *водитель* у носителей китайского языка.

Интерпретация инновации *копахер*

Копакер — тот, кто копает землю; то же, что землекоп (Цейтлин, 2009: 305).

Образовано с опорой на структуру слова *парикмахер*.

Ответы испытуемых представлены в таблице 5.

Таблица 5.

Копакер

Группа № 1 иностранцев (восприятия слова в контексте)	Группа № 2 носителей русского языка (восприятие слова в контексте)	Группа № 3 Зиностранцев (восприятие слова без контекста)	Группа № 4 носителей русского языка (восприятие слова без контекста)
1. Это человек, который копит. 2. Копакер— Это копиист. 3. Это человек, который делает куклу. 4. Не знаю 5. Нет идея 6. Копакер— это землекоп. Человек, который копает землю. 7. Человек, который выстрижет. 8. Это профессия, который требует копать. 9. Это профессия работника, который работает в саду. 10. я люблю врач. 11. Я хочу стать врачу. 12. человек, который копает.	1. Земледелец 2. Археолог. Человек, который ведет раскопки. 3. Кто копает землю, рабочий. 4. Человек что— то капает в земле— геолог или дачник на своём участке. 5. Пахарь, возможно...? 6. Копакер — копатель, человек, который копает. 7. Экскаваторщик 8. Копатель 9. Тот, кто копает (может быть, тот, кто ведёт дорожные работы или пахарь) 10. Не знаю такого слова 11. Копальщик, человек, который копает 12. Тот, кто копает. Наверное, землекоп или археолог.	1. Человек, который занимается земледелием. 2. Это человек, который копает землю. 3. Человек, который делает в земле углубления. 4. Человек, который копает землю. 5. Дядя умеет копать. 6. Человек, который копает землю. 7. Человек, который копает. 8. Он был одет в полицейскую одежду. 9. Человек, который копает в саду. 10. (не ответил участник) 11. Копакер— это Копакер, человек, который занимается упаковкой. 12. Это человек, который работает в милиции.	1. экскаваторщик 2. Этот дядя — шахтер 3. Человек, который медленно собирается, копуша. 4. Шахтёр 5. Копакер — человек, который копает что— то. 6. Землекоп 7. Копакер — это парикмахер — тот, кто делает прически. 8. Землекоп 9. Копает. Дядя что— то (профессиональн о) копает. 10. Землекоп 11. Дядя, глубоко или мелко копающий в данной субстанции. 12. Это копатель.

Носители русского языка лучше понимают значение слова *копахер* в контексте, чем иностранцы, и иностранцам труднее понимать значение слова *копахер* без контекста, чем носителям русского языка. Более того, 2 из 24 иностранных участников либо не ответили, либо заявили «не понимал вопрос».

Большинство участников группы № 3, 4 (как иностранцев, так и носителей русского языка) связывают слово *копахер* с действием копания земли или материала. При этом носители русского языка старались вспомнить различные профессии, связанные с действием копать: археолог, геолог, землекоп, экскаваторщик, шахтер, пахарь. Археолог – специалист по археологии, который занимается изучением прошлого человечества через анализ и интерпретацию артефактов, оставленных в земле и других материалах. Раскопки как процесс исследования археологических объектов включают в себя действия, которые можно обозначить глаголом *копать*. Это действие связано также с геологическими исследованиями. Землекоп – это рабочий, выполняющий земельные работы, поэтому вполне естественно, что слово *землекоп* связано с действием копать, так как оно имеет в своем составе корни *коп(ать)* и *земл(я)*. Экскаваторщик – тот, кто работает на экскаваторе. Слово экскаваторщик связано с действием копать, его основная функция состоит в выполнении землекопных работ с помощью экскаватора. Шахтер – это человек, который работает в шахте на добыче полезных ископаемых, он занимается разработкой рудных месторождений. Действие по глаголу *копать* тесно связано с работой шахтеров, так как они пробивают шахтные выработки и добывают полезные ископаемые из глубины Земли. Пахарь — тот, кто пашет землю, земледелец. Два человека проассоциировали *копахер* с пахарем, что, возможно, вызвано созвучием этих слов, а не только тем, что пахарь обрабатывает (копает) землю.

Также слово *копахер* рассматривалось русскоязычными не как название профессии, а для обозначения лица, часто занимающегося копанием (дачник

на своем участке – часто копает землю, чтобы сделать посадки). Носители русского языка делали попытку подобрать однокоренной синоним: *копатель*, *копуша*. В последнем случае интересно отметить, что слово стало связано с глаголом *копаться* в переносном значении: *копаться* – ‘долго возиться с чем-либо, медлительно заниматься чем-либо’ (БАС: 8, 421).

В ответах группы № 1, 2 (носители русского языка и иностранцы, воспринимающие слово в контексте) есть несколько неточных интерпретаций значения слова «копахер», например, «копиист» или «врач». Иностранцы оказывались менее внимательны к форме слова. В двух ответах слово оказалось связанным с глаголами *копить*, *копировать*. Обратим внимание, что последняя согласная основы в данном случае мягкая ([коп’], а в *копахер* – [п] звучит твердо. Иностранцы были также менее внимательны к морфемному составу слова. Слово связывалось и с *парикмахер* (*тот, кто выстрижет*), т. е. испытуемый не учитывал значение корня. В варианте *копакер*, *тот, кто пакует*, следует выделить корень *пак-*, тогда слово содержит не существующую в русском языке приставку *ко-* неопределенного значения.

Некоторые ответы показались нам трудными для интерпретации. Так, два студента, интерпретировали *копахер* как «человек, работающий в полиции» (*был одет в полицейскую одежду, работает в милиции*). Видимо, такая интерпретация связана с созвучием, возникшим со словом *коп*. Английское COP является сокращением от COPPER, имеет значение «офицер полиции» (Cambridge Learner's Dictionary English-Russian, 2011: 189). Первое упоминание слова встречается в Оксфордском словаре в 1846 году. Слово часто встречается в англоязычных фильмах и сериалах. Мы можем предположить, что иностранцы при толковании слов шире используют связи с созвучными словами из других языков, возможно, из своего родного или первого иностранного языка.

Два испытуемых связали слово со словом *врач*. Ассоциации в данном случае нам проследить не удалось.

Три участника из группы № 3, 4 (как иностранцев, так и носителей русского языка) предложили детальные описания слова *копахер*, связывая его с другими профессиями, в том числе в качестве синонимов давались слова, связанные с копанием: такие как *шахтёр* (горняк) и *копатель*. Один участник связал со словом *копакер* (упаковщик), тут мы тоже усматриваем связь с английским *packer* – уплотнитель, упаковщик. При этом в слове вынуждено выделяется незначимый фрагмент *ко-*, по-своему месте в слове напоминающий приставку.

Можно сказать, что контекст помогает активизировать знание о словообразовательной связи между производным и производящим словом, а также уточнять значение производного слова в зависимости от ситуации употребления.

Интерпретация инновации *куклодельница*

Куклодельница — та, которая делает кукол. / (Девочки лепят из пластилина кукол. Воспитательница говорит) (Цейтлин, 2009:307).

Образовано по модели «основа существительного + основа глагола + -ниц(а)» по аналогии с *рука, делать – рукодельница*, но иным значением (в литературном языке существительное указывает на инструмент, а в детской речи на объект), *клятва, преступить – клятвопреступница*. Модель непродуктивна.

Ответы испытуемых представлены в таблице 6.

Таблица 6.

Куклодельница

Группа № 1 иностранных (восприятия слова в контексте)	Группа № 2 носителей русского языка (восприятие слова в контексте)	Группа № 3 Зиностранных (восприятие слова без контекста)	Группа № 4 носителей русского языка (восприятие слова без контекста)
1. Человек, умеющий собирать игрушки. 2. Кукловод, человек, который делает кукол. 3. Нет идея 4. Не знаю 5. Человек, который делает куклу. 6. Человек, который делает куклы. 7. Школьник 8. Очень хорошая рукодельница. 9. куклодельница— человек, который сделал куклу. 10. Умница 11. Молодец 12. женщина, которая делает куклы.	1. Ах, ты скульптор. 2. Человек, который делает куклы. 3. Скульптор 4. Эта девочка делает куклы. 5. Сделала кукол из пластилина 6. Куклодельница — та, которая делает кукол. 7. Человек, который лепит куклу. 8. Человек, который делает кукол 9. Та, кто делает куклы. 10. Куклодельница — женщина, создающая кукол. 11. Человек, который делает куклы. 12. мастер по изготовлению кукол, тот, кто их делает.	1. Человек, который делает куклу. 2. Это человек, который делает кукол. 3. Человек, который очень любит куклы и имеет много коллекций. 4. Человек, который делает то, что ему приказывают делать. 5. Я умею делать куклы. 6. Человек делает куклу. 7. Человек, который контролирует куклу. 8. Это человек, который умеет делать кукол. 9. Человек, который уметь делать куклу. 10. (не ответил участник) 11. Куклодельница это кукловод, человек, который управляет куклу. 12. Это человек, который делает кукловод.	1. Модельер 2. Человек, который создает куклы 3. Человек, который управляет куклами, кукловод. 4. Человек, который делает кукол. 5. Куклодельница — кукольник, человек, который делает кукол. 6. Делает куклы 7. Рукодельница — та, которая делает одежду и украшения для кукол своими руками 8. Человек, который делает куклы. 9. Я делаю кукол и у меня это хорошо получается 10. Кукольник 11. Изготовительница кукол 12. Я рукодельница.

Таким образом, можно сделать вывод, что большинство участников всех четырех групп ассоциируют слово *куклодельница* с человеком, который делает куклы. Однако в группе иностранцев, получивших слово без контекста, некоторые участники ассоциировали слово *куклодельница* с контролем или управлением куклой, что может указывать на то, что они видят эту инновацию через призму театрального искусства, где куклы используются как объекты для представлений. В целом, можно сказать, что контекст играет важную роль в понимании значения слова *куклодельница* у иностранцев.

Иностранные студенты имеют более размытое представление о значении словообразовательных моделей со значением «производитель действия», чем носители русского языка. Они могут применять сходные слова, но не всегда понимают точное значение.

Однако есть участники в каждой группе, которые понимают, что *куклодельница* — это человек, который делает кукол, и большинство участников склонны описывать ее как женщину или человека, который может делать несколько кукол (12 раз в контексте, 11 раз без контекста у носителей; 8 раз в контексте и 10 раз без контекста у китайцев).

Как носители русского языка, так и иностранцы связали *куклодельница* со словом *рукодельница*. Например, два участника группы иностранцев № 1 прокомментировали слово *умница*, *молодец*, что может быть связано со значением слова *рукодельница* – ‘женщина, занимающаяся рукоделием и искусная в этом деле’ (БАС: 24, 94).

Носители русского языка чаще обращали внимание на еще одну связь, появляющуюся благодаря сопоставлению *куклодельница* – *рукодельница*. 9 носителей русского языка и только один иностранец подчеркивали, что *куклодельница* – женщина или девочка (та, кто делает кукол, сделала кукол, девочка и пр.) Мы полагаем, что для носителей русского языка было важно подчеркнуть указание на женский пол, так как мужского соответствия у

слова *рукодельница* не существует (слово *рукодельник* не отмечено в словарях).

Полученные данные позволяют делать вывод, что слова, образованные по модели «сложение основ + -ниц(а) в целом успешно понимается всеми группами, хотя у иностранных студентов могут быть проблемы с осознанием значений конкретных слов.

Интерпретация инновации *наряжуха*

Наряжуха — любительница наряжаться (Цейтлин, 2009:315).

Образовано по модели «глагол + -ух(а)» по аналогии *стряпать –стряпуха*. Модель продуктивна в разговорной речи.

Ответы испытуемых представлены в таблице 7.

Таблица 7.

Наряжуха

Группа № 1 иностранных (восприятия слова в контексте)	Группа № 2 носителей русского языка (восприятие слова в контексте)	Группа № 3 иностранных (восприятие слова без контекста)	Группа № 4 носителей русского языка (восприятие слова без контекста)
1. Человек, который хорошо одевается. 2. Это красиво одетый человек, модель 3. Нет идея 4. Человек, который не наряжать. 5. Люди, которые красиво одеваются и украшают себя. 6. Человек, который любит наряжать. 7. Тень 8. Это человек, который наряжается. 9. наряжуха—	1. Я модница. 2. Человек, который наряжается. 3. Модница 4. Наряжается как старуха— наряжуха. 5. Наряжающийся человек. 6. Наряжуха — тот, кто наряжается или красиво нарядился, красавица. 7. Модница 8. Человек, который любит наряжаться 9. Та, кто любит наряжаться / наряжается. 10. Наряжуха — человек, который	1. Не понимаю 2. Это человек, который любит наряжаться. 3. Человек, который следит за модой и всегда в моде. 4. Человек, который часто выглядит красиво. 5. Я наряжаю. 6. Человек, который наряжается. 7. Человек, который любит наряжать. 8. это красивый человек. 9. Человек,	1. Модница 2. Человек, который любит наряжаться 3. Человек, который модно одевается, модница. 4. Нарядная 5. Наряжуха — скорее всего имеется в виду, что человек любит наряжаться в разные костюмы. Или наряжать кого— то другого. 6. Красиво одевается 7. Наряжуха — это модница — та, которая любит одеваться красиво, по моде. 8. Человек, который нарядный. 9. Я нарядилась (и вообще наряжаюсь часто,

наряжать 10. ты красивая. 11. Как красивая девочка 12. человек одет в стильную, модную одежду и выглядит хорошо.	красиво наряжается. 11. Человек, который нарядился. 12. модница, любительница наряжаться	который красиво наряжает 10. Наряд? 11. Не известно 12. Это человек, который любит наряжу.	люблю наряжаться и у меня это получается). 10. Модница 11. Представительница женского пола любящая наряжаться в разнообразные наряды. 12. Я люблю наряжаться.
---	--	---	--

Большинство участников всех четырех групп ассоциируют слово *наряжуха* с человеком, который любит наряжаться или следит за модой. Однако в группе иностранцев, получивших слово без контекста, 3 участника не понимали значения слова и 3 участника ассоциировали его с другими действиями.

Иностранные студенты имели более слабое восприятие слова *наряжуха* и его значений как в контексте, так и без него по сравнению с носителями русского языка (12 раз в контексте, 12 раз без контекста у носители правильно декодировали; 8 раз в контексте и 9 раз без контекста у китайцев). Вероятно, это связано с тем, что модель является экспрессивной, выражает негативное отношение к тому, кто совершает действие. Слова, образованные по этой модели, не частотны в учебниках РКИ и литературе, адаптированной для иностранцев.

Согласно правилам русского языка, слово *наряжуха* относится к существительным женского рода. В толкованиях данного слова точнее использовать местоимение *она* или *та*. Слово человек не позволяет продемонстрировать, что *наряжуха* – женщина. При анализе предложенных ответов испытуемых можно заметить, что 3 из 24 иностранных участников не обращали внимания на грамматический род существительного. Из этого следует, что при изучении русского языка как иностранного, важно объяснять студентам особенности устройства грамматической категории рода в русском языке.

Носители русского языка лучше понимали значение слова *наряжуха* в контексте, а иностранцы — без контекста. Носители русского языка имеют

более широкий и глубокий словарный запас, чем иностранцы, изучающие русский язык как иностранный. Они также лучше осведомлены о разных стилях, жанрах и ситуациях речи, в которых может употребляться слово. Поэтому они могут легче улавливать нюансы смысла, экспрессивность и метафоричность в контексте. Если контекст содержит много других экспрессивных или необычных слов, то это может затруднить понимание слова *наряжуха* для иностранцев. А если контекст явно указывает на стиль, жанр или ситуацию речи, то это может облегчить понимание для носителей русского языка.

Практически все группы студентов правильно понимали, что значение слова *наряжуха* связано с одеванием и украшением, но детали и нюансы не всегда осознавались, что может указывать на разный уровень знания языка и культурных особенностей.

Интерпретация инновации *находчик*

Находчик — тот, кто хорошо находит (Цейтлин, 2009: 316).

Образовано по модели «глагол + -чик» по аналогии с *резать - резчик*.

Модель продуктивна.

Ответы испытуемых представлены в таблице 8.

Таблица 8.

Находчик

Группа № 1 иностранцев (восприятия слова в контексте)	Группа № 1 носителей русского языка (восприятие слова в контексте)	Группа № 2 иностранцев (восприятие слова без контекста)	Группа № 2 носителей русского языка (восприятие слова без контекста)
1. Человек, который хорошо находит вещи. 2. Папа хорошо умеет находить вещи. 3. Это человек, который находил ключи.	1. Папа растяпа. 2. Человек, который находит потерянные вещи. 3. Кто нашел ключи. 4. Папа трудился и нашёл ключи— находит как проходит	1. Изобретатель 2. Это человек, который хорошо находит. 3. Он случайно нашел что-то важное для них. 4. Человек,	1. кормилец 2. Находчивый человек 3. Добытчик 4. Находчивый 5. Находчик — находчивый человек, который может найти

4. Человек, кто нашел вещь.	при строительстве метро, шахтер— проходчик.	который хорошо определяет направление, или всегда может находить правильное место быстрее других.	выход из сложной ситуации.
5. Человек, который нашел ключи.	5. Человек, который что— то нашёл.	5. Находчивый человек.	6. Папа находчивый
6. Человек, который часто находит что— то.	6.Находчик — тот, кто что— то нашел.	6. Человек, который находчивый.	7. Находчик — это добытчик, человек, который находит что— то полезное для семьи.
7. Человек, который забывает ключи.	7.Человек, который нашел ключи	7. Человек, который	8. Папа обладающий находчивостью.
8. Это человек, который находит вещи.	8.Человек, который что— то нашёл	8. это наблюдательный человек.	9. Папа сумел найти (добыть) что— то важное (редкое? Ценное?)
9. находчик— человек, который что— то нашёл.	9.Тот, кто находит.	9. Умный человек	10. Находчивый
10. да, согласно	10. Находчик — находчивый человек.	10. (не ответил участник)	11. Папа сообразительный находчивый интеллектуально развитой человек.
11. Согласен	11.Человек, который быстро все находит.	11. Не известно	12. Папа хорошо придумывает.
12. человек, который быстро и легко находит то, что потерялось или утеряно	12. умеет потерянные вещи находить	12. Это человек, который нашёл что-то.	

Слово образовано по модели глагол + суффикс -чик со значением «производитель действия». Эта модель является одной из наиболее продуктивных в русском языке. В группах № 1, 2 (восприятие слова в контексте) большинство участников верно опознали значение слова *находчик* и его связь с глаголом *находить* (10 раз у носителей русского языка; 10 у китайцев).

Данное слово является частично мотивированным в речи ребенка: ребенок связывает его только с одним значением глагола – тот, кто хорошо находит вещи. Вследствие этого в группах № 3, 4 (восприятие слова без контекста) появилось больше разных ложных толкований *находчик*. 16 участников дали правильное толкование, сходное с группами № 1, 2. 4 участника дали неверное определение, проассоциировав слово *находчик* с другими значениями глагола *находить* (в том числе *изобретатель*, *добытчик*, *кормилец*). Такая интерпретация не случайна. В русском языке существует прилагательное *находчивый*. С точки зрения

словообразовательного значения, это прилагательное могло бы иметь значение ‘такой, который находит’. Однако в русском языке мотивация частична, закрепилось только значение ‘умеющий легко и быстро выходить из затруднительного положения; сообразительный’ (БАС: 11, 461). Таким образом, произошло сужение значения. Возможно, аналогичное сужение происходит в сознании носителей при восприятии окказионального слова *находчик*.

Один из носителей русского языка ориентировался и на другую известную ему модель: *проходить* – *проходчик*. Проходчик – это горнорабочий, который занимается бурением и обустройством горных проходов (тоннелей, шахт), укрепляет стенки шахты, чтобы обезопасить проход (БАС: 21, 367). Мы можем сделать вывод, что русскому человеку свойственно анализировать морфемную структуру слова, сравнивать окказионализмы с известными однокоренными единицами.

4 участника, носителя китайского языка, не смогли дать определение вообще или дали очень общее определение (например, «умный человек», «находчивый человек»). Это свидетельствует о том, что без контекста словообразовательная связь между производным и производящим словом не всегда очевидна для восприятия.

При восприятии данного слова отмечалась и необычная тенденция: 1 носитель русского языка и 1 носитель китайского предположили, что слово имеет противоположное задуманному ребенку: *растяпа, тот, кто теряет*. Однако оба эти варианта не свидетельствуют о том, что человек не ориентируется на морфемную структуру слова и на словообразовательное значение суффикса или лексическое значение корня. Обдумывая значение корня, человек идет немного дальше, чем просто делает наблюдение в области грамматики: если папа часто вынужден искать и находить вещи, значит, он часто их теряет.

Интерпретация инновации *спальщик*

Спальщик — тот, кто любит спать (Цейтлин, 2009:343).

Образовано по модели «глагол + -льщик» по аналогии с *носить - носильщик*. Модель продуктивна.

Ответы испытуемых представлены в таблице 9.

Таблица 9.

Спальщик

Группа № 1 иностранцев (восприятия слова в контексте)	Группа № 1 носителей русского языка (восприятие слова в контексте)	Группа № 2 иностранцев (восприятие слова без контекста)	Группа № 2 носителей русского языка (восприятие слова без контекста)
1. Человек, который любит спать. 2. сонный человек. 3. Это человек, который спит. 4. Человек, который часто спит. 5. Человек, который любит спать. 6. Спальщик— это соня. Человек, который любит спать. 7. Будильник 8. Спящий человек. 9. спальщик— человек, который спит. 10. Ужас 11. Вы никогда не разбудите человека, который притворяется спящим. 12. человек, который любит спать или может долго спать без пробуждения.	1.Он соня. 2.Соня. Человек, который много спит. 3.Соня, любитель поспать. 4. Много спит безпробудно. 5.Человек, любящий спать. 6.Спальщик — соня, тот, кто много и крепко спит. 7. Соня 8.Человек, который много спит. 9. Соня, тот, кто много спит 10. Спальщик — спящий человек 11.Засоня, который любит спать 12.тот, кто любит спать, соня	1. Человек, который всегда спит. 2. Это человек, который спит. Это ночлежник. 3. Он долго спит. 4. Человек, который любит спать. 5. Человек, который много спит. 6. Мой друг любит спать. 7. Человек, который любит спать. 8. это человек, который любит спать. 9. Человек, который всегда и любит спать. 10. Много спит 11. Спальник — это спящий красавец, челочек, который любит спать. 12. Это человек, который спас кого-то.	1. Соня 2. Человек, который любит спать. 3. Человек, который много спит, или сонный человек, соня. 4. Человек, который любит спать 5. Спальщик — соня, человек, который много спит. 6. Сонный 7. Спальщик — это соня, человек, который любит поспать. 8. Друг, который спит. 9. Мой друг любит поспать, делает это часто. 10. Соня, любит поспать 11. Мой друг обожающий проводить время в спальне в объятиях Морфея. 12. Любит спать

Слово *спальщик* образовано по модели «глагол + суффикс -льщик».

Иностранные студенты имеют трудности в понимании слова *спальщик* без контекста, в то время как носители русского языка легче понимают это слово

без контекста. Возможно, иностранцам мешает фонетическое оформление суффикса: в русском языке данный суффикс представлен в нескольких фонетических вариантах: -чик, -щик, -льщик.

Иностранные испытуемые дали 15 неправильных вариантов ответов. В контексте обе группы лучше понимают значение слова *спальщик*, давая определение «человек, который любит спать», хотя у некоторых участников были и другие интерпретации. В группах № 3, 4 (восприятие слова без контекста) наблюдается большее разнообразие интерпретаций слова *спальщик*. 20 из 24 участников дали верное определение, аналогичное группам № 1, 2. 2 участника дали определение «сонный человек» (человек, который хочет спать) или «спящий человека (человек, который спит), такие определения не совпадают с тем значением, в котором употребил слово ребенок, но являются логичными. *Спальщик* — это человек, который любит и может спать достаточно долго без пробуждения, но это не обязательно означает, что он всегда сонный или спит в данный момент.

10 из 48 участников использовали другие слова с другими значениями глагола *спать*, такие как «соня», «спящий сон» или «ночлежник» (согласно данным словарей – 1. Разг. Тот, кто пользуется временным ночлегом где-л., 2. Тот, кто ночует в ночлежном доме) (БАС: 27, 279). Вероятно, слово *ночлежник* ассоциируется у человека, давшего такой ответ, со словом *ночлег*, а не *ночлежка*, то есть имеют двойную мотивацию.

Эти факты показывают, что люди часто используют синонимы, чтобы описать значение незнакомого слова.

Интерпретация инновации *старайка*

Старайка — тот (та), кто старается (Цейтлин, 2009:343).

Образовано по модели «глагол + -к(а)» по аналогии с *выскочить* – *выскачка*. Модель продуктивна в разговорной речи.

Ответы испытуемых представлены в таблице 10.

Таблица 10.

Старайка

Группа № 1 иностранцев (восприятия слова в контексте)	Группа № 2 носителей русского языка (восприятие слова в контексте)	Группа № 3 иностранцев (восприятие слова без контекста)	Группа № 4 носителей русского языка (восприятие слова без контекста)
1. Человек, который старается. 2. Стараться 3. Это старая бабушка. 4. Не знаю 5. Старика 6. Человек, который стараться делать что— то. 7. Менеджер 8. Это женщина старшего возраста. 9. старайка— старушка/старик 10. я не могу 11. Извини 12. человек, который старается или пытается выполнить задание.	1. Я стараюсь. 2. Человек, который старается. 3. Аккуратная 4. Очень хорошо все делает— старается. 5. Старательный 6. Старайка — тот, кто постарался что— то сделать. 7. стараюсь 8. Старательный человек 9. Тот, кто старается. 10. Старайка — человек, который старается 11. Старательный, человек, который старается 12. старательный человек, молодец.	1. Старательный человек 2. Это человек, который Старается. 3. Трудолюбивый человек 4. Человек, который часто прилагает свои силы, чтобы добиться цели. 5. Я старый. 6. Человек, который старается. 7. Усердный Человек, который стараюсь все делать. 8. это пожилой человек. 9. Человек, который стараться какие— то. 10. Стараться делать что— то 11. Не известно 12. Это человек, который уже взрослый.	1. прилежная 2. Я — старательная 3. Человек, который старается. 4. Человек, который старается 5. Старайка — старательный человек, который прикладывает все усилия для достижения цели. 6. Трудолюбивый 7. Старайка — это старательная, внимательная, ответственная девочка 8. Человек, который старательный 9. Я стараюсь (видимо — всегда, но м.б., только в этот раз). 10. Старательная 11. Вы старательная серьезно относящаяся к исполнению своих обязанностей особа. 12. Я много стараюсь.

В целом, большинство участников опроса правильно связывают *старайка* с понятием «человек, который старается» (11 раз в контексте, 12 раз без контекста у русских; 4 в контексте и 9 без контекста у китайцев) и распознают словообразовательное отношение слова *старайка* с глаголом *стараться*. Однако результаты показывают такие неожиданные толкования, как «менеджер» и «умный человек».

Также есть различия в том, как участники определяют данное слово, 3 участника называют старайку прилежным, трудолюбивым, ответственным и аккуратным, другие – старательным, усердным или проще — человеком, который старается выполнить задание. При интерпретации слова *старайка* и носители русского языка, и иностранцы в большей степени пытались охарактеризовать качество, а не непосредственное отношение к действию. Это становится возможным, так как у слово двойная мотивация: *старайка* – *стараться*, *старайка* – *старательный*.

При этом нельзя не отметить, что иностранные студенты, осваивающие русский язык, имеют ощутимые затруднения с пониманием значения слова *старайка*, особенно без контекста. Студенты выделяют в слове фрагмент, который связывают с другим корнем, пренебрегая «остатком». Так, в толкования «женщина старшего возраста», «старушка/старик», «пожилой человек», ошибочно выделена основа слов стар-. Возможно, в слове *старайка* студентам «слышится» окончание прилагательного -ый: так слово *старайка* объясняется как *старый*.

Интерпретация инновации *покупец*

Покупец — тот, кто покупает; то же, что покупатель (Цейтлин, 2009:326).

Образовано по модели «Глагол +-ец» по аналогии с продавать – продавец. Модель непродуктивна.

Ответы испытуемых представлены в таблице 11.

Таблица 11.

Покупец

Группа № 1 иностранцев (восприятия слова в контексте)	Группа № 1 носителей русского языка (восприятие слова в контексте)	Группа № 3 иностранцев (восприятие слова без контекста)	Группа № 4 носителей русского языка (восприятие слова без контекста)
1. Человек, который покупает вещи. 2. Ты— Покупатель. 3. Ты— Покупатель. 4. Человек, который покупает вещь. 5. Покупатель. 6. Покупец— это покупатель. Человек, который покупает. 7. Человек, который купит. 8. Это человек, который покупает товары. 9. покупец— покупатель 10. скучно 11. Интересно 12. человека, который продает товары.	1. А ты покупатель. 2. покупатель 3. покупатель 4. Купец и продает, и покупает те он продавец и покупает. 5. покупатель 6. Покупец — покупатель, тот, кто покупает. 7. покупатель 8. покупатель 9. Тот, кто покупает, покупатель. 10. Покупец — покупатель. Человек, который покупает что— то в магазине. 11. Покупатель, человек, который покупает. 12. кто покупает, покупатель	1. Покупатель 2. Это человек, который покупает. 3. Шопоголик 4. Человек, который часто совершает покупки. 5. Я буду покупать. 6. Человек, который любит покупать. 7. Человек, который любит шопинг. 8. Это человек, который собирается что— то купить. 9. Человек, который купить много. 10. Шопинг 11. Покупец — это покупатель, человек, который покупает что-то. 12. Это человек, который будет купить что- то.	1. покупатель 2. Я буду покупателем 3. Покупатель, человек, который что— то покупает. 4. Покупатель 5. Покупец — покупатель, человек, который что— то покупает. 6. Покупатель 7. Покупку — это покупатель, человек, который ходит в магазин, что— то покупает. 8. Купцом 9. Буду покупать, стану контрагентом продавца. 10. Буду совершать покупку. 11. Вы хотите стать покупателем определенного произведения, Которое надеетесь приобрести. 12. Я покупатель.

Слово *покупец* образовано по непродуктивной модели. Несмотря на это, большая часть участников верно опознали значение слова *покупец* (12 раз в

контексте, 11 раз без контекста у русских; 9 в контексте и 12 без контекста у китайцев). Контекст помогает уточнить значение слова *покупец*. Его значение легко понимается также благодаря ассоциации со словом *продавец* и прозрачной словообразовательной связи со словом *покупать*. Многократное использование слов *покупатель*, *продавец* в процессе обучения русскому языку и его использования способствует легкому восприятию и пониманию значения созвучному им слова *покупец*.

Подводя итоги, можно сказать, что студенты-иностранцы хорошо справлялись с толкованием значений детских словообразовательных инноваций. Следовательно, студенты-иностранцы способны догадываться о значении новых слов, опираясь на значение как корневых, так и аффиксальных морфем. Максимальное количество правильных ответов было получено для слов *курилка*, *спальщик* и *покупец* (свыше 90% участников). Из этих слов *спальщик*, *курилка* образованы по продуктивной модели, модель *покупать* – *покупец* непродуктивна. Следовательно, продуктивность модели не играет решающей роли при восприятии слова студентом-иностранцем.

Образованные по продуктивным моделям *водитель*, *наряжуха*, *находчик*, *старайка* вызывали сложности. Слово *наряжуха* оказалось наименее опознаваемым: лишь 73.9% китайских испытуемых смогли указать значение, заложенное в слово ребенком. Затруднения связаны со стилистической окраской модели: суффикс *-ух(а)* частотен и продуктивен только в разговорном языке, корень слова также мог быть неизвестен студентам. Значение слова *водитель* было трудно определить из-за его частичной мотивации в русском языке. Восприятие семантической надбавки в значении слов оказывается сложным для иностранных студентов.

Копмахер – существительное, образованное по образцу *паркимахер*. Несмотря на то, что слово *паркимахер* должно быть известно студентам (оно входит в «Лексический минимум» второго сертификационного уровня

общего владения»), вызывало затруднения при определении значения. Следовательно, наличие регулярной мотивации помогает определять значение слова (Лексический минимум. Второй сертификационный уровень. Общее владение, 2019, с.79).

При этом иностранные студенты во многом ориентировались на общее звучание слова, для построения предположения о значении слова было достаточно наличия отдельных фрагментов, которые казались созвучными (*старайка – старый, копахер – копия* и пр.)

Сравнивая результаты групп № 1, 2 и № 3, 4, можно сделать вывод, что контекст играет важную роль в определении значения слова. Именно с опорой на контекст происходит построение предположения о значении слова иностранным студентом. Носители русского языка меньше нуждаются в контексте, смелее строят предположения, опираясь на морфемную структуру слова.

2.4 Выводы

Экспериментальная часть работы была посвящена функционированию словообразовательных моделей со значением «Производитель действия» в речи русскоязычных детей и анализу способности иностранных учащихся опираться на морфемную структуру слова при толковании его значения. Мы рассмотрели эту проблему на примере толкования детских словообразовательных инноваций.

Анализ словообразовательных инноваций со значением «производитель действия» в детской речи показал, что в ходе освоения родного языка человек хорошо ощущает морфемную структуру слова и способен использовать в своей речи различные словообразовательные модели для построения новых слов. Чаще всего используются продуктивные модели словообразования, построенные на использовании суффиксов -ник, -щик, -тель и -ун. Анализ детских словообразовательных инноваций выявил продуктивность

словообразовательных моделей со значением «Производитель действия» в детской речи. Дети успешно используют эти модели для создания новых слов, что свидетельствует о легкости усвоения данного типа моделей. Способность ребенка образовывать новые слова, понятные носителю русского языка без специальных разъяснений и широкого контекста, свидетельствует о том, что ребенок осваивает словообразовательные модели и успешно пользуется своими знаниями в речевой деятельности.

Нами был проведен эксперимент, направленный на изучение восприятия детских инноваций, построенных по продуктивным и непродуктивным моделям и содержащим полную/частичную, регулярную/нерегулярную, единственную/двойственную мотивацию. Эксперимент заключался в анкетировании китайских студентов (в качестве экспериментальной группы) и носителей русского языка (в качестве контрольной группы). В задачи эксперимента входило оценить способность участников интерпретировать новые слова, образованные по моделям «производитель действия», и выявить особенности использования этих моделей при восприятии речи в зависимости от уровня владения языком.

Результаты эксперимента показали, что как носители русского языка, так и иностранцы могут догадаться о значении слов, с которыми они раньше не встречались, опираясь на контекст и морфемную структуру слова. Однако носители языка меньше нуждаются в контексте и способны больше опираться на морфемную структуру слов, вне зависимости от регулярности и продуктивности словообразовательной модели. Иностранцам сложнее определить значение слов, образованных по нерегулярным моделям, а также сложнее распознать значение слов, которые по форме совпадают с существующими в словарях русского языка словами с частичной мотивацией, но приобретают в речи ребенка более широкое значение.

Результаты позволяют предположить, что носители китайского языка, изучающие русский как иностранный, способны строить верные

предположения о значениях слов, опираясь на знания о значениях корневых и аффиксальных морфем, но необходима планомерная работа, которая помогала бы студентам учиться анализировать морфемную структуру новых слов. Эти выводы говорят о необходимости углубленного освоения словообразовательных моделей со значением «производитель действия» при изучении русского языка как иностранного.

Заключение

В центре внимания данной работы находится изучение функционирования словообразовательных моделей со значением «Производитель действия» в русской речи.

Теоретической основой исследования является описание системности лексики русского языка, деривационных связей между словами, типов словообразовательной мотивации. Были рассмотрены различные определения понятий словообразовательный тип и словообразовательная модель, проанализирован объем терминов словообразовательное значение, «продуктивность и регулярность в словообразовании. Мы опирались на исследования психолингвистов, которые разрабатывали принципы анализа словообразовательных инноваций и способы действия людей, воспринимающих неизвестные им многоморфемные слова (С.Н. Цейтлин, Е.А. Земская, И. С. Улукханов и др.).

В практической части данной работы была рассмотрена возможность использования различных суффиксов для образования словообразовательных инноваций с соответствующим значением в речи русскоязычного ребенка и проведён эксперимент, направленный на изучение восприятия иностранными студентами и носителями русского языка детских словообразовательных инноваций — слов, образованных по словообразовательным моделям со значением «производитель действия».

В ходе анализа полученных данных нами было установлено, что словообразовательные модели со значением «производитель действия» эффективно используются русскоязычными детьми для создания новых слов. Это свидетельствует о том, что такие модели образования новых слов легко усваиваются на начальном этапе языкового развития. Чаще всего русскоязычные дети пользуются продуктивными моделями (-тель, -щик) для образования названия профессий, а также моделями, продуктивными в разговорной речи для обозначения лиц, часто совершающих определенные

действия. В речи детей встречались слова, формально совпадающие со словами общенационального языка, но обладающие иным значением, что даёт основание предположить, что эти слова были самостоятельно сконструированы ребенком. Среди инноваций встречались слова, образованные по конкретным образцам, следовательно, на возможность пользования моделью влияет не только ее продуктивность, но и частотность определенных слов в речевом окружении ребенка.

Экспериментальная часть исследования была направлена на то, чтобы выяснить, происходит ли опора на морфемную структуру слова, при попытке его семантизации. Для этого русскоговорящим взрослым и носителям китайского языка, изучающим русский язык как иностранный, было предложено дать толкование детских словообразовательных инноваций — слов, не встречающихся в словарях, но обладающих яркой внутренней формой. Опрос показал, что как носители русского языка, так и иностранцы способны догадаться о значениях незнакомых слов, опираясь на контекст и морфемную структуру слова. Следует отметить, что отсутствие контекста вызывало трудности у участников. Если носители языка в большей степени опирались на анализ морфемной структуры слова, обращали внимание на значение корней и суффиксов, то иностранцы опирались на контекст, знакомство с соответствующими лексическими единицами или пытались дать толкование в связи с возникающими широкими ассоциациями по созвучию как с русскими, так и с английскими словами.

В работе использовались методы семантического компонентного и психолингвистического анализа, лингвистические экспериментальные методы в виде анкетирования и методы статистического анализа данных. Эти методы позволили получить точные и объективные результаты, и обеспечили достоверность выводов, полученных во второй главе.

Таким образом, гипотеза исследования подтвердилась. Исследование функционирования моделей со значением «производитель действия» было

успешно проведено при помощи психолингвистического эксперимента в аудитории носителей китайского языка, изучающих русский язык как иностранный. Было обнаружено, что студенты, владеющие русским языком на уровне В2, умеют анализировать морфемную структуру слова и пользуются этим умением при восприятии неизвестных слов, но опираются в большей степени на контекст, чем на значение словообразовательных морфем.

Выводы, полученные в ходе работы, могут быть полезны при дальнейшем изучении связей в ментальном лексиконе, возникающих при освоении русского языка как родного и его изучении как иностранного. Результаты могут быть полезны при разработке продуктивных и эффективных методов обучения словообразованию для иностранных студентов.

Список использованной литературы

1. Арабаджи К. С. Система упражнений при изучении морфемки и словообразования в курсе РКИ // Университетские чтения – 2019: Материалы научно-методических чтений ПГУ, Пятигорск, 10–11 января 2019 года. Том Часть VI. – Пятигорск: Пятигорский государственный университет, 2019. – С. 17–22.
2. Виноградов В. В. Современный русский язык. М.: Изд-во АН СССР, 1952. 720 с.
3. Винокур Г. О. Заметки по русскому словообразованию // Винокур Г. О. Избранные работы по русскому языку. М., Учпедгиз, 1959. С. 419–423.
4. Гришина Н. В. О полимотивационных процессах в словообразовательных нишах с формантами -ник и -ниц/а/ // СибСкрипт. 2012. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-polimotivatsionnyh-protsessah-v-slovoobrazovatelnyh-nishah-s-formantami-nik-i-nits-a> (дата обращения: 10.05.2024).
5. Дмитриева Д. Д. Изучение словообразования на занятиях по русскому языку как иностранному // БГЖ. 2020. №1 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-slovoobrazovaniya-na-zanyatiyah-ro-russkomu-yazyku-kak-inostrannomu> (дата обращения: 09.05.2024).
6. Дмитриева Е. Н., Лукина М. Н. Трудные вопросы изучения морфемки билингвальной школе // Педагогика. Психология. Философия. 2021. №3 (23). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trudnye-voprosy-izucheniya-morfemiki-v-bilingvalnoy-shkole> (дата обращения: 02.05.2024).
7. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. М.: Флинта: Наука, 2011. 328 с.
8. Квитко И. С. Термин в научном документе. Львов: Вища школа, 1976. 125 с.
9. Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. – М.: Просвещение,

1969. – 214 с.

10. Марушкина А. С., Рахилина Е. В. Корпусные исследования особенностей речи нестандартных говорящих («херитажный» русский) // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. 2015. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korpusnye-issledovaniya-osobennostey-rechi-nestandardnyh-govoryaschih-heritazhnyu-russkiy> (дата обращения: 11.05.2024).
11. Мусатов В. Н. Типы мотивации производных слов // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2011. № 4 С. 199–202.
12. Нестерова Н. Г., Фащанова С.В. Словообразование современного русского языка С. В. Фащанова. Томск : Изд-во Томского университета, 2012. URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000461342> (дата обращения: 11.05.2024).
13. Пацюкова О. А. Идиоматичность семантики отсубстантивных существительных с суффиксом -ник // Русский язык в школе. 2022. № 5. С. 77–83.
14. Петрухина Е. В., Ма Я. Неединственная словообразовательная мотивация в русском языке и способы её верификации // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2020. № 1. С. 181–187.
15. Проскурина З. А. Типы полисемии именных дериватов первой степени словообразовательного гнезда с вершиной играть // Молодой ученый. 2014. № 2 (61). С. 959–961.
16. Рахимов А. С. Деривационные отношения и их виды // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 10 (225). С. 118–121.
17. Слобин Д. Когнитивные предпосылки развития грамматики //

- Психолингвистика. М.: Прогресс, 1984. С. 143–207.
18. Смирнова С. А. «Словарь детских словообразовательных инноваций» С. Н. Цейтлин как лексикографический информационный ресурс // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/slovar-detskih-slovoobrazovatelnyh-innovatsiy-s-n-tseytlin-kak-leksikograficheskiy-informatsionnyy-resurs> (дата обращения: 19.05.2024).
 19. Степанов Ю. С. Основы общего языкознания. М.: Просвещение, 2009. 360 с.
 20. Тихонов А. Н., Пардаев А. С. Роль гнёзд однокоренных слов в системной организации русской лексики. Отражённая синонимия. Отражённая омонимия. Отражённая антонимия. Ташкент: Фан, 1989. 140 с.
 21. Улуханов И. С. Мотивация в словообразовательной системе русского языка. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2005. 314 с.
 22. Улуханов И. С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы её описания. М.: Либроком, 2019. 262 с.
 23. Цейтлин С. Н. Речевые ошибки и их предупреждение. М.: Просвещение, 1982. 143 с.
 24. Цейтлин С. Н. Речевые ошибки и их предупреждение: Пособие для учителей. М.: Просвещение, 1982. 143 с.
 25. Цейтлин С. Н., Очерки по словообразованию и формообразованию в детской речи. М: Знак, 2009. 592 с.
 26. Шалина Л. В. Основные суффиксальные модели наименований производителя действия в современном русском и немецком языках // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2009. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnyye-suffiksальные-modeli-naimenovaniy-proizvoditelya-deystviya-v-sovremennom-russkom-i-nemetskom-yazykah> (дата обращения: 18.05.2024).
 27. Шалина Л. В. Суффиксальные модели неологизмов личных

наименований в современном русском и немецком языках // Известия ПГУ им. В.Г. Белинского. 2008. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suffiksalye-modeli-neologizmov-lichnyh-naimenovaniy-v-sovremennom-russkom-i-nemetskom-yazykah> (дата обращения: 19.05.2024).

28. Шанский Н. М., Тихонов А. Н. Современный русский язык. В 3-х ч. Ч. 2. Словообразование. Морфология. М.: Просвещение, 1987. — 256 с.
29. Ширшов И. А. Типы полисемии в производном слове // Филологические науки. 1996. № 1. С. 55-66.
30. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1974. 427 с.

Список словарей и справочников

1. Cambridge Learner's Dictionary English-Russian. Cambridge University Press, 2011. 1084 с.
2. Большой академический словарь русского языка / Под ред. К. С. Горбачевича. СПб.: Наука, 2004– 2019. Т. 1–27.
3. Жеребило Т. В. Термины и понятия: Морфемика. Словообразование: Словарь-справочник. Назрань: Пилигрим, 2011. 52 с.
4. Краткая русская грамматика / Белоусов В. Н., Ковтунова И. И., Кручинина И. Н. и др.; Под ред. Шведовой Н. Ю. и Лопатина В. В. М.: 2002. 726 с.
5. Лексический минимум по русскому языку как иностранному. Второй сертификационный уровень. Общее владение / Под ред. Н. П. Андрюшиной. СПб.: Златоуст, 2019. С.79
6. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. 682 с.
7. Лопатин В.В., Улуханов И.С. Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка. М.: Издательский центр «Азбуковник»,

2016. 800 с.

8. Русская грамматика. В 2-х т. Т. 1 Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. / Гл. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. 789 с.
9. Тихонов А. Н. Школьный словообразовательный словарь русского языка. М.: Культура и традиции, 1997. 576 с.
10. Цейтлин С. Н. Словарь детских словообразовательных инноваций. СПб.: Златоуст, 2006. 201 с.

Приложение

Языковые единицы, образованные по модели «производитель действия» (из словаря «Детские словообразовательные инновации» С. Н. Цейтлин)

1. БЕЖУН Тот, кто бежит, занимается бегом. (Смотрит в окно на бегущего мужчину) - Бежун, а не дядя. (Вера К.; 4,5) Бежать + -ун/ юн; ср. болтать болтун.
2. БОЯК Тот, кто боится, то же, что трус. / Бояк — это кто боится. Убегает, боимся. Бояк. (Галя; 5) Бояться + -ак/як; ср. водить вожак.
3. ВАРИЛЬЩИЦА Та, которая варит. / - Ты, бабушка, варильщица. Варить + -льщиц(а); ср. вязать вязальщица. (Наташа Г.; 3)
4. ВКЛЮЧАТЕЛЬ Тот, кто принимает («включает») в игру. / Чур, я буду включатель и выключатель. Включать +тель: ср. учить- учитель.
5. ВОДИТЕЛЬ Тот, кто водит, ведет экскурсию; то же, что экскурсовод. / —А тётя с нами ходила и всё нам показывала. Она музейный водитель. (Юля К.; 6,5) Водить + -тель; ср. учить учитель. В нормат. языке для словообра- зования по данной модели использовано другое значение многозначного производящего слова.
6. ГЛУБИННИК Тот, кто глубоко ныряет. /(Играет с лего, говорит за человечка) Я не такой, не глубинник... Не глубоко нырнул. (Алеша Е.; 9,6) Глубина + -ник; ср. ключ - ключик.
7. ДРЕВОЕД Тот, кто ест (грызёт) дерево (о жуке). / — Это жуки-древоеды. (Вова Ф.; 7) Дерево (е-0) + о + есть (ст-д); ср. вино,делать — винодел.
8. ЕЗДНИК Тот, кто ездит; лыжник. /- Смотри, первый ездник упал! (Люба Б.: 5) Ездить + -ник; ср. работать – работник
9. ИЗВОРОТЕНЬ Тот, кто ловко изворачивается. / (Ловит кота) Изворотень! Сейчас я его быстро схвачу! (Марина Г.; 4) Изворачиваться +отень; ср. оборачиваться - оборотень.

- 10.КОПАХЕР Тот, кто копает землю; то же, что землекоп. / - Есть врач, парикмахер, копахер... А копахер что делает? - Землю копает. 10-Копать + -ахер. Выделение окказионального суффикса в результате неверно морфемного членения слова «парикмахер».
- 11.КОРМИТЕЛЬНИЦА Та, кто кормит. / — Скоро придет мама, она тебя покормит. - Где же она, моя кормительница? (Даша С.;4) Кормить + -тельниц(а); ср. учить - учительница. Двухступенчатое словообразование.
- 12.КРАДУН Тот, кто крадёт; вор. / - А Миша опять украл конфету. Он крадун! (Женя С.; 5,5) Красть (крадёт)+ун/ юн; ср. болтать болтун.
- 13.КУКЛОДЕЛЬНИЦА Та, которая делает кукол. / (Девочки лепят из Ах, какая Света руко- пластилина кукол. Воспитательница говорит) дельница! - Я не рукодельница, а куклодельница. (Света Р.; 6) Кукла +о+ делать + -ниц(а); по аналогии с рукодельницей.
- 14.КУРИЛКА Тот, кто много курит. / Папа, какой же ты курилка! (Денис Б.: 6,10) Курить + лк(а); ср. гадать—гадалка.
- 15.КУРИТЕЛЬ Тот, кто курит, то же, что курильщик. / Ну, папа, ты и куритель! Целую пачку выкурил! (Вика Р.; 6) Курить +-тель: ср. учить—учитель.
- 16.МАССАЖИРКА Та, которая делает массаж; то же, что массажистка. / (Мама делает девочке массаж) Мама, ты массажирка (Лера З.; 4,1) / - Буду массажиркой. (Света Б.; 8) Массажировать + к(а); ср. выскочить —выскачка.
- 17.НАРЯЖУХА Любительница наряжаться. / Я наряжуха. (Ма- ша К.; 2,11) Наряжаться +-ух(а); ср. стряпать стряпуха.
- 18.НАХОДЧИК Тот, кто хорошо находит. / Папа у нас молодец, находчик. (Алеша Е.; 6,3) Находить +чик; ср. летать летчик.
- 19.НЕПОНИМУХА Тот (та), кто не понимает, не способен понять. Мама, ты непонимуха! Не понимаешь ничего! (Андрей; 3) Не понимать + -ух(а); ср. стряпать стряпуха.

20. ПИСАТЕЛЬ Тот, кто пишет, умеет писать. / Я писатель: уже вся кие буквы умею писать! (Саша П.; 5) ср. учить—учитель. В нормат. языке для словообразования по данной модели используется другое значение многозначного производящего слова.
21. ПИСУН Тот, кто пишет (литературные произведения), то же, что писатель. / —Сам и пищи. Я тебе писун, что ли? Что значит писун? Ну, это тот, кто сказки и стихи пишет. (Никита Х.: 7,3) Писать + -ун /юн; ср. болтать болтун.
22. ПИЩЕВАРИТЕЛЬНИЦА Та, которая варит, готовит пищу. (Бабушке, приехавшей в гости) —Будешь теперь наша пищеварительница. (Юрик;3)
23. ПЛАКАЛКА Тот (та), кто часто плачет, то же, что плакса. / - Наша Леночка такая плакалка. (Сережа М.; 4) Плакать +-лк(а): ср. гадать гадалка.
24. ПЛАКУН Тот, кто часто плачет, то же, что плакса. / —Мартин, ты плакун. О чем ты плачешь? (Вика Р.; 6) Плакать + -ун/юн; ср. болтать болтун.
25. ПОКУПАТЧИК Тот, кто покупает; то же, что покупатель. / - Покупатчик приходит в магазин. (Дима В.; 4) Покупать +-чик; ср. летать—лётчик. Наращивание основы произво- Ве дящего слова.
26. ПОКУПЕЦ Тот, кто покупает, то же, что покупатель. / (Играет с подругой) купатель. Ты будешь продавец, а я - покупатель. Не покупатель, а по- Ну ладно, я - продаватель, а ты — покупатель. (Марина Ш.; 4,5) / — Бабуля, почему говорят «покупатель»? Надо - покупатель. Продавец и покупатель. (Алеша Д.; 5,4) Покупать + -ец; по аналогии с продавать — продавец.
27. ПОЧИННИК Тот, кто чинит. / —Ботинки надо отдать починнику. (Лена Б.; 7) / —Я буду починник, буду всё починять. (Женя В.; 3) Починить + -ник; ср. работать - работник.

- 28.ПРОДАВАТЕЛЬНИЦА Та, кто продает, то же, что продавщица. /- Продавательница ушла и все продавания унесла. Продавать+тельниц(а); ср. учить - учительница.
- 29.ПРОДАВНИЦА Та, кто продаст: то же, что продавщица. / - Давай играть в магазин. Я буду покупательница, а ты продавница. (Юля: 3,4) Продавать + -ниц(а); ср. работать работница.
- 30.ПУТАНИЦА Та, которая все путает. / — Тетя Валя—путаница. (Алеша А.;3) Путать + -ниц(а); ср. работать —работница.
- 31.РОНЯХА Тот (та), кто роняет. / —А я не роняха! —несет куклу и говорит. (Даша Р.; 5) Ронять + -х(а); ср. растерять—растеряха.
- 32.СМОТРИТЕЛЬ то же, что зритель. / (Группа зрителей поднимается на сцену) -Куда это зрители пошли? (Глеб; 4) Смотреть + -итель; ср. спасти спаситель. - строиться. СМОТРИТЕЛЬ Тот, который смотрит, рассматривает картинки. / - Я не читатель, я зритель (о книжке). (Миша Т.; 4,7) Смотреть + -итель; ср. спасти спаситель.
- 33.СНИМАТЕЛЬ Тот, кто снимает кино. / - Я хотел бы быть снимателем кино! (Денис Б.; 6,11) Снимать + -тель; ср. учить-учитель.
- 34.СПАЛЬЩИК Тот, кто любит спать. / - Мой друг Сам опанското разбудить не (Даша С.; 4) Спать +-льщик: ср. точить — почильщик
- 35.СТАРАЙКА Тот (та), кто старается. / - Майечка, постарайся, убери игрушки. Я старайка! (Майя Ш.; 2,4) Стараться (стараюсь) +йк(а); ср. попросить- попрошайка.
- 36.ТРЕНИРОВЩИК Тот, кто тренирует, то же, что тренер. / - Я хочу стать тренировщиком плавания. (Шура; 6) Тренировать +щик; ср. регулировать регулировщик.